

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ПЕРИОДИКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914-1918 ГГ.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01.История
очной формы обучения, группы 02031505
Кольцовой Эльмиры Дмитриевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Основные принципы деятельности военной периодической печати	11
§1. Военные газеты и журналы в годы Первой мировой войны как основное средство информирования русской армии	11
§2. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны	23
Глава 2. Главные направления деятельности российской военной периодики в годы Первой мировой войны.....	32
§1. Фронтовые и армейские газеты времен Первой мировой войны	32
§2. Военная тематика на страницах журнала «Летопись».....	43
§3. Роль военной прессы в воспитании патриотизма и укреплении морального духа русских воинов	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В ряду разнообразных по происхождению, аутентичности и содержательной ценности источников, которые находятся в распоряжении специалистов, изучающих события Первой мировой войны, ставшей прологом XX века, важное место по праву занимают российские периодические издания, например газеты и журналы. Все эти материалы позволяют составить хронологию военных действий, выявить основные тенденции в общественном мнении воюющих держав, оценить эффективность усилий государственных органов по организации пропаганды и контрпропаганды, реконструировать систему представлений о характере войны, ее целях и задачах, которая во многом определяла боевой дух противоборствующих армий, наконец, в полной мере ощутить атмосферу той уже далекой от нашего времени эпохи.

В нашей стране газеты и журналы в годы военного лихолетья служили важным, а нередко и единственным источником внешнеполитической информации, помимо официальных правительственных воззваний, пропагандистских материалов политических партий, произведений художественной литературы и различного рода слухов. Именно периодические издания в рассматриваемый период формировали и политизировали общественное мнение. Не случайно в 1914–1918 гг. наблюдался резкий подъем интереса обывателей к газете.

Многие исследователи справедливо подчеркивают, что под влиянием периодических изданий, выходящих массовым тиражом, формировался широкий спектр представлений о мотивах политических действий, как союзников, так и противников России. При этом нередко конструировались стереотипы представлений о друзьях и врагах, которые затем приобретали характер мифологем в общественном сознании россиян.

Таким образом, рассмотрение вопросов, связанных с военной периодикой в годы Первой мировой войны, позволят более детально рассмотреть

специфику самой войны, а также характерные особенности военной периодической печати в данный период.

Объект исследования – периодическая печать в годы Первой мировой войны.

Предметом исследования выступают особенности тематического содержания в военной периодике в годы Первой мировой войны.

Хронологические рамки исследования представлены периодом активного развития периодической печати с 1914 по 1918 гг., где нижняя граница (1914) обозначена началом Первой мировой войны, и, соответственно, появлением первых публикаций в военной периодике, и верхняя (1918), которая определена завершающим этапом Первой мировой войны.

Географические рамки исследования включают территорию Российской империи в границах исследуемого периода.

Методологическую базу исследования составил комплексный подход к изучению всех источников и литературы по обозначенной проблеме. Применение комплексного подхода сделало возможным рассмотрение развития российской военной периодической печати в исследуемый период как единого процесса взаимодействий государственных и ведомственных органов, которые определили его направленность на конкретном историческом этапе.

Также в работе были использованы принципы историзма, научной объективности, которые являются первостепенными при проведении исследования любого из исторических процессов.

В выпускной квалификационной работе были применены следующие **общенаучные методы**:

1. Проблемно-хронологический, который позволил определить последовательность появления военных периодических изданий в годы Первой мировой войны,
2. Историко-сравнительный, позволивший провести сравнительный анализ периодических изданий 1914-1918 гг.,

3. Системный метод, с помощью которого стало возможным проведение анализа и раскрытие внутренних механизмов функционирования и развития военной периодической печати в годы Первой мировой войны.

Таким образом, использованные научные методы определили достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Степень изученности проблемы. Стоит отметить, что проблема периодической печати в период Первой мировой войны поднималась многими отечественными историками¹, однако, российская историография на сегодняшний момент не имеет полноценный труд, который был бы посвящен рассмотрению деятельности русской периодики в военные годы 1914-1918 гг. Можно отметить работы следующих историков : Х.М. Астрахана, А.Ф. Бережного, П.А. Голуба, Д.И. Гразкина, С.Г. Капшукова, Н.М. Якупова² и других³, где есть фрагменты описания воздействия на солдатские массы

¹ Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX в.: историко-типологическое исследование: дис.д-ра филол. наук.– Ростов н/Д, 2001. – 224 с.; Дажина И.М. О нелегальной большевистской печати в годы Первой мировой войны // Вопросы истории КПСС.- 1961. – № 2. – С. 114-119; Дубинская Т.Н. Летопись // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917 гг. Большевистские и общедемократические издания. – М., 1984. – С. 202–227.

² Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году.– Л., 1973; Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – Л., 1975; Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. – М., 1977; Гразкин Д.И. Окопная правда.– М., 1958; Капшуков С.Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны. – М., 1957; Якупов Н.М. Борьба за армию в 1917 году. – М., 1975.

³ Батулин Ю.М. Цензура против гласности: от Ивана Грозного до 1917 г.// Советское государство и право. – 1989. – № 3. – С. 134-142; Беккер Ж.Ж. Первая мировая война – Минск, 2006. – 158 с.; Богомолов Н.А. Мировая империалистическая война 1914-1918 гг.– Л., 1937. – 64 с.; Будников В.П. Большевистская партийная печать в 1917 г.– Харьков, 1959. – 126 с.; Гончаров А.А. Борьба Советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью (25 октября 1917 г. – июль 1918 г.) // Вестник Московского университета. – М., 1969. – С. 44-63; Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества – М., 2008. – 341 с.; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. - Л., 1967. – 364 с.; Есин Б.И. Русская дореволюционная газета 1702 – 1917 года. – М., 1971. – 88 с.; Зайончковский А.М. Первая мировая война 1914-1918 гг.: В 2 т.– М., 1938. – 700 с.; Кожевников В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период. – М., 1983. – 96 с.; Колоницкий Б.И. Борьба с петроградской буржуазной печатью в дни корниловского мятежа // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. – Л., 1989. – С. 68-87.; Кузнецов И.В. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. Центральные газеты. – М., 1972. – 310 с.; Леонов С.В. Рождение советской империи. Государство и идеология. 1917-1922 гг.– М., 1997. – 355 с.; Назарова, Т.П. Периодическая печать о судьбе русских

большевистской агитации при помощи партийной военной печати, а также роли периодики в Первую мировую войну в целом.

Наиболее серьезной работой 20-х годов XX века, способствующей раскрытию проблемы исследования, является научный труд историка и журналиста М.К. Лемке «250 дней в царской ставке»¹. Автор в годы Первой мировой войны являлся офицером Бюро печати при Ставке Верховного главнокомандующего. Лемке приводит богатый фактический материал, касающийся отношения к военной печати высшего командного состава русской армии, взаимоотношений должностных лиц с корреспондентами, дает характеристику издаваемым Ставкой в период с сентября 1915 г. по июль 1916 г. документам, регламентирующим деятельность военной периодической печати.

Значительный научный интерес для исследователей представляет работа А.Ф. Бережного «Русская легальная печать в годы Первой мировой войны»², в которой автор впервые в истории отечественной журналистики советского периода рассмотрел работу легальной, в том числе и военной, периодической печати. А.Ф. Бережной исследует деятельность царского правительства и военного командования в управлении прессой, акцентируя внимание на ужесточении военной цензуры и ранее принятых военных законов о печати.

В труде профессора Н.Л. Волковского «История информационных войн»³ одна глава посвящена периодической печати, в том числе и военной, в годы

военнопленных в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 5 (29). – С. 32-38; Репко С.И. Война и пропаганда (XV-XX вв.). – М., 1999. – 436 с.; Сарин О.Л. Спутник военного журналиста – М., 1990. – 270 с.; Свиначенко М.С. Военная печать большевиков в борьбе за укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 1955. – 480 с.; Спиринов Л.М. Россия в 1917 году: из истории борьбы политических партий – М., 1987. – 334 с.; Степанов А.И. Россия в Первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. – М., 2002. – 220 с.; Терехина О.В. Чешский вопрос в российской периодической печати в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции, 2014. – С. 163-173; Туган-Барановский М.И. Вопросы мировой войны. – Пг., 1915. – 698 с.; Федотов М. Век цензуры не видать // Независимая газета.- 2005. – №247. – С. 15-25.

¹ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке – Пг., 1920. – 860 с.

² Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой – М., 1975. – 257 с.

³ Волковский Н.Л. История информационных войн: Часть 2. – СПб., 2003. – 736 с.

Первой мировой войны. В ней автор дает свое видение и характеристику некоторым основополагающим документам, регламентирующим деятельность военной печати в исследуемый период, таким, как «Положение о военных корреспондентах в военное время», «Временное положение о военной цензуре», а также останавливается на вопросах взаимодействия Бюро печати при Ставке с военными журналистами.

Интересна работа профессора Р.П. Овсепяна¹, которым было выделено 3 важные тенденции, связанные с периодической печатью, которые возникли в межреволюционный период 1917 г. Первая выражалась буржуазной журналистикой, вторая тенденция имела связь с печатью меньшевиков и эсеров, и третья тенденция была выражена в большевистской прессе, выступавшая за прекращение войны без аннексий и контрибуций.

Монография Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX - XX вв.»² рассматривает вопросы преемственности и традиций цензурного режима в России на протяжении двух столетий, рассмотрены взаимоотношения власти и журналистики, процесс осознания управлением государства роли журналистики в обществе и функции цензуры. Что касается периода Первой мировой войны, то здесь автором дается анализ основных структур, в ведомстве которых были фронтовые и армейские газеты, показаны особенности их цензуры.

В последние 10 лет вопросы деятельности военной периодической печати в годы Первой мировой войны нашли отражение в диссертациях В.В. Титко и В.А. Журавлева³. Особый интерес представляет докторская диссертация С.Б. Белогурова «История военной периодической печати в России (XIX- начало XX века)»⁴, в которой частично даются структура и материально-техническая база

¹Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов) – М., 1996. – 304 с.

² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001. – 368 с.

³Титко В.В. Прогрессивная печать России в военно-патриотическом воспитании воинов русской армии (1886-1917): дис. канд. ист. наук.– СПб.,1995. – 210 с.; Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России: дис. д-ра ист. наук. – СПб., 2000. – 468 с.

⁴Белогуров С.Б. Военная печать России XIX начала XX вв.: дис. канд. ист. наук.– М., 1996 – 254 с.

военной периодической печати в первые годы мировой войны, и общепланово показываются основные направления ее деятельности.

Стоит также отметить многочисленные работы Д.Г. Гужвы, посвященные различным аспектам военной периодики периода Первой мировой войны¹. Историком на основе богатого архивного и фактологического материала, вводимого в научный оборот впервые, показана роль российской военной периодической печати в вопросе взаимосвязи фронта и тыла в различные периоды Первой мировой войны (1914-1918 гг.). На основе материалов центральной, фронтовой и армейской периодической печати рассматриваемого периода демонстрируется единение фронта и тыла в различных вопросах жизнедеятельности и информационного обеспечения действующей армии и тыловых районов в годы войны.

Таким образом, вопрос деятельности русской периодической печати эпоху войны 1914-1918 гг. был разработан лишь фрагментарно по определенным направлениям. Вместе с тем, следует отметить, что среди них нет монографического исследования, посвященного общему рассмотрению аспектов, специфики периодической печати.

Целью работы является исследование особенностей содержания военной периодической печати в годы Первой мировой войны.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности военных газет и журналов в годы Первой мировой войны как основного средства информирования русской армии;
2. Проанализировать особенности военной цензуры русской периодической печати в годы Первой мировой войны;
3. Изучить основные фронтовые и армейские газеты времен Первой мировой войны;
4. Выделить военные темы на страницах журнала «Летопись войны»;

¹ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны // Макушинские чтения. – 2009. – С. 140-142.

5. Обозначить роль военной прессы в воспитании патриотизма и укреплении морального духа русских воинов.

Источниковая база. Источниковую базу исследования составили отдельные издания периодической печати периода с 1914 по 1918 гг. К их числу стоит отнести некоторые выпуски следующих журналов и газет:

1. Газета «Армейский вестник» 1914-1917 гг., публиковавшая правительственные распоряжения, обзоры военных действий, телеграммы Петроградского телеграфного агентства, официального характера сведения о состоянии тыла ¹;
2. Военная газета «Русский инвалид»², издававшаяся в Санкт-Петербурге, официальная газета Военного министерства в 1862 - 1917 гг. Кроме официальной части, отражающей все стороны жизни русской армии и дающей сведения об иностранных войсках, газета содержит в себе статьи по военным вопросам, военные корреспонденции, телеграммы, библиографию.
3. Газета «Красное знамя» за 1917 год, в контексте которой публиковались фронтовые события, ход военных действий в Первую мировую войну³;
4. Журнал «Военный сборник» за 1914 год, освещавший первоначальный ход военных действий в Первую мировую войну, ситуацию на фронте, а также состояние русской армии;
5. Журнал «Летопись», документальный и литературно-художественный журнал. Издавался во время первой мировой войны и отражал полностью весь ход событий театра военных действий на текущий момент ⁴.

¹Газета «Армейский вестник» 1914-1917 гг.– URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

² Газета «Русский инвалид» 1914,1917. Выпуски 290- 295, 50-54,69. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

³Газета «Красное знамя» 1917 г. Выпуск 5 (128). – URL: <http://taglib-collection.ru/index.php/minikollektsii/periodicheskie-izdaniya?id=27>

⁴Журнал «Летопись» 1914-1917 гг. Выпуски 71, 132, 144. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

К источникам по теме исследования также можно отнести некоторые документы и законы, изданные в период Первой мировой войны и связанные с деятельностью периодических изданий¹. Таким образом, проанализировав источниковую базу по проблеме исследования, можно прийти к выводу о том, что она достаточно обширна и ввиду этого требует досконального изучения.

Научная новизна работы состоит в том, что в современной исторической науке отсутствуют комплексные монографии, в которых бы были рассмотрены особенности военной периодики периода Первой мировой войны. В выпускной квалификационной работе предпринимается попытка систематизации особенностей военной периодической печати в Первую мировую войну, а также анализ газетных статей этого времени.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы как в высших образовательных учебных учреждениях, а именно при составлении курсов российской истории на исторических факультетах. Также материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть также использованы и при изучении отдельных тем, связанных с внешней политикой России в XX веке на уроках истории в школе.

Структура **выпускной квалификационной работы** включает: введение, две главы, заключение и библиографический список.

¹ Русская журналистика в документах: история надзора/ Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. - М., 2003. – 396 с.; Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М., 1943. – 886 с.; Документы по истории мировой войны / под ред. А. Ерусалимского – М., 1932. – 611 с.; Несоветские газеты (1918–1922 гг.) / под ред. Т.В. Акопяна, Э.Е. Алексеевой // Каталог собрания Российской национальной библиотеки – URL: http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/biblio_nesovetskie-gazety.pdf

Глава 1. Основные принципы деятельности военной периодической печати

§1. Военные газеты и журналы в годы Первой мировой войны как основное средство информирования русской армии

Накануне Первой мировой войны отечественная военная периодическая печать имела строго определенную структуру, значительная составляющая которой сохранилась и в годы войны. Центральным органом военного министерства были военно-научный журнал «Военный сборник» (1858–1917) и газета «Русский инвалид» (1862–1917). Далее шли издания штабов военных округов и казачьих войск, управления родов и служб, военно-учебных заведений, военного духовенства и др¹.

Основанием для появления фронтовых и армейских изданий можно считать телеграмму штаба Верховного главнокомандующего № 1160 от 31 июля (13 августа) 1914 г., гласившую, что «Верховный Главнокомандующий признает крайне желательным скорейшее снабжение войсковых частей газетами патриотического направления и бюллетенями о событиях на всех театрах военных действий – нашем и наших союзников, дабы все воинские чины, до передовых частей включительно, имели возможность быть осведомленными об общем положении дел»².

Активные действия по созданию органов военной печати были предприняты и в самой действующей армии. В своей телеграмме от 14 (27) августа 1914 г. начальник штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерал от кавалерии В.А. Орановский дал распоряжение начальникам штабов подчиненных армий о «немедленном издании при вверенных им штабах военной газеты». Особо подчеркивалось, что эта газета должна была печататься в таком количестве, чтобы ею были снабжены

¹ Антонова С.И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895-1917 года) – М., 1966. – С.22.

² Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны – М., 1975. – С.13.

бесплатно: в пехоте – включительно до роты, а в других родах войск – соответствующие подразделения¹.

В августе 1914 г. при штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта начал издаваться «Армейский вестник»², а с ноября того же года – еженедельное иллюстрированное приложение к нему с аналогичным названием. До сентября 1916 г. издание выходило три раза в неделю, а затем стало ежедневным. Его объем составлял четыре полосы. С апреля 1915 г. подобная газета под названием «Наш вестник» стала выходить при штабе главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта с еженедельным иллюстрированным приложением. Она также выходила три раза в неделю.

Кроме фронтовых, в войсках при штабах армий создавались армейские газеты: «Армейский листок» (штаб 2й армии), «Последние армейские известия» (штаб 3й армии), «Боевые новости» (штаб 5й армии), «Последние известия» (штаб 8й армии), «Вестник X армии» (штаб 10й армии), «Известия штаба XII армии» (штаб 12й армии) и др. Как правило, эти издания выходили ежедневно, были меньше по формату и информационной насыщенности, чем фронтовые, и имели предназначение в большей мере информационного бюллетеня. Их объем составлял от двух до четырех полос. Всего к январю 1917 г. в действующей армии издавалось 3 фронтовых, 13 армейских и 1 корпусная газета³.

Анализ военной периодики периода Первой мировой войны позволил выделить, кроме названных, ряд дополнительных направлений в ее развитии. Так, был налажен выпуск специализированных изданий военно-технического характера, что было вызвано поступлением в войска новых образцов боевой техники.

В качестве примера можно привести следующие журналы:

- ежемесячный иллюстрированный военно-автомобильный журнал «Самоход» (1916–1917), издававшийся при управлении заведующего

¹ Документы по истории мировой войны / под ред. А. Ерусалимского – М., 1932. – С.104.

² Газета «Армейский вестник» 1914-1917 гг. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

³ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны – М., 1975. – С.15.

автомобильной частью Западного фронта, на страницах которого освещались вопросы по эксплуатации автомобильного транспорта, а также опыт его применения на фронтах Первой мировой войны;

- журнал «Военный летчик» (1916–1917), выпускавшийся два раза в месяц Севастопольской военно-авиационной школой и знакомящий с материальной частью самолета, с тактикой воздушного боя, рассказывающий о боевых действиях авиации и авиаторах-героях мировой войны;

- «Артиллерийский справочник» (1916–1917), издававшийся при Главном артиллерийском управлении и повествовавший о конструктивных изменениях и улучшении материальной части артиллерии, о новых приемах стрельбы, а также о лучших артиллерийских частях действующей армии¹.

Кроме того, были организованы печатные органы частей и соединений, воюющих за пределами России. В 1916 г. на Западный (европейский) фронт в помощь союзной Франции был направлен русский экспедиционный корпус, для которого стала издаваться еженедельная «Военная газета для русских войск во Франции» (1916–1917), информировавшая о событиях на войне, о мировых событиях и частично рассказывавшая о внутренней жизни в России².

С ноября 1916 г. по декабрь 1917 г. здесь ежедневно издавался «Трапезондский военный листок». В газете помещались официальные сообщения о положении на фронтах, обзоры военных действий, печатались воспоминания и записки воинов Кавказской армии.

Фронтовые газеты печатались на 4–6 полосах и обычно состояли из двух частей:

1) официальной: сводки верховного командования, обзора боевых действий, сообщений телеграфных агентств;

2) неофициальной: небольших рассказов, зарисовок, писем, стихотворений

¹ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – М., 1975. – С.17.

² Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М., 1967. – С.47.

Кроме того, издавались иллюстрированные приложения, в которых печатались фотографии отличившихся офицеров и нижних чинов, снимки трофеев, карикатуры на военно-политическое руководство армий противника¹.

В то же время уже начальный период войны показал, что при значительной численности личного состава (Северо-Западный фронт – около 250 тысяч человек и Юго-Западный фронт – более 600 тысяч человек), ведущего боевые действия на фронтах большой протяженности (Северо-Западный фронт – почти 300 км и Юго-Западный фронт – более 400 км), имевшиеся типографии не могли, во-первых, обеспечить оперативный выпуск достаточного количества газет, а во-вторых, их своевременную доставку в войска. Для решения первой проблемы – выпуска достаточного тиража газет – вышестоящими штабами в подчиненные штабы рассылались указания подобрать и откомандировать в типографии имеющихся в наличии полиграфистов².

Примерный штат типографии армейской газеты включал 25–30 человек рядового состава: корректоры, писари, наборщики, печатники, переплетчики. Что касалось доставки прессы, то она распространялась через воинские полевые почтовые киоски, создававшиеся по 1–2 на армейский корпус, при помощи раненых нижних чинов.

В то же время исторические документы и воспоминания участников войны свидетельствуют, что в работе по изданию газет и журналов и по их распространению в войсках имели место существенные недостатки. М.К. Лемке писал в своих мемуарах, что фронтовые газеты «Армейский вестник» и «Нашвестник» были более или менее известны. Но в армии были еще издания, такие как «Известия штаба XI армии», «Вестник X армии», «Последние армейские известия», которые были почти никому не известны и комплекта их

¹ Антонова С.И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895-1917 года). – М., 1966. – С.38.

² Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М., 1967. – С.48.

не имелось даже в Ставке, «потому что здесь ими ровно никто не интересовался и не интересуется...»¹.

Причины столь нелестной оценки и пренебрежительного отношения Ставки к армейским изданиям видятся в следующем анализ архивных материалов и военной печати исследуемого периода показывает, что часто фактическими редакторами армейских газет были люди, в профессиональном отношении совершенно к этому делу не подготовленные. Поэтому не удивительно, что немалая часть армейской прессы носила окраску царской канцелярщины и для читателя, кроме отвращения, ничего больше не давала.

Даже в вопросах чисто военных суждения ряда газет никакого авторитета не представляли, так как были поставлены до того некорректно и в корне неправильно, что даже штабные офицеры в них почти никакого участия не принимали. Понятно, что при таком порядке вещей добровольных и заинтересованных читателей эта пресса иметь не могла. Ввиду этого для рассылки газет штабы фронтов и армий вынуждены были издавать приказы, в которых в категорической форме требовали выписывать от 1 до 20 экземпляров газет на часть².

Участник Первой мировой войны офицер Е. Кривцов вспоминал, что редактирование и рассылка газет часто производились несвоевременно, поскольку это важное дело поручалось сплошь и рядом людям, занятым другими обязанностями. И даже уже запакованные и готовые к отправке газеты часто залеживались день другой, уступая место работе с наградными и послужными списками. Случалось, что «Вестник армии» приносил новости, уже с неделю известные в окопах³.

Во второй половине 1915 г. у русского командования возникла мысль о создании при Ставке газеты с монопольным правом печатания военных сообщений, всестороннего освещения жизни армии, ее боевых операций, для поднятия боевого духа воинов. По разным причинам от этой мысли пришлось

¹ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. – Пг., 1920. – С. 117.

² Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – М., 1975. – С. 22.

³ Кривцов Е. Книга и газета на войне // Военный сборник. – 1915. – № 11. – С. 88.

отказаться. Как вспоминал М.К. Лемке, «такое издание не могло пользоваться доверием, как и всякий официоз нашей предержавной власти»¹.

После Февральской революции в 1917 г. в русскую армию стала поступать легальная военная периодическая печать различных политических сил. Так, кадеты издавали газету «Война и мир», эсеры – «Народная армия», а меньшевики – «Красное знамя». Сближение позиций эсеров и меньшевиков по некоторым вопросам, в частности содружества с Временным правительством и продолжения войны до победного конца, привело к созданию совместных изданий – «Голос солдата» и «Солдат-гражданин»². Свои печатные издания, освещавшие военную тематику, были и у социал-демократов: «Солдатская правда», «Окопная правда», «Рабочий и солдат», «Окопный набат», «Солдат» и др.³.

К осени 1917 г. в стране выходило 15 большевистских военных газет. Среди них была и периодика, издававшаяся непосредственно в районе боевых действий: «Правда гренадерская» – газета Военной организации комитета РСДРП(б) 11й армии Юго-Западного фронта; «Солдатская мысль» – орган полкового комитета 49-го полка⁴.

Понимая, какая большая опасность таится в идеологически неустойчивой солдатской массе, а без ее поддержки рассчитывать на успех в борьбе за власть чрезвычайно трудно, Временное правительство стремилось не оставлять рабочих и крестьян в солдатских шинелях без активного политического воздействия. Для достижения этой цели по распоряжению новой власти была создана ежедневная газета «Солдатское слово» – правопреемница «Военной летописи», первый номер которой вышел уже 4 (17) марта 1917 г. Издание знакомило читателей с информацией из различных городов страны о положении военнослужащих, настроениях, дисциплине в воинских частях, взаимоотношениях офицеров и солдат. Основная масса информации давалась в

¹ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. – Пг., 1920. – С.38-39.

² Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов). – М., 1996. – С.71.

³ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – М., 1975. – С.25.

⁴ Там же. – С.32.

нужных идеологических красках. Всего же, по подсчетам С.Е. Рабиновича, в 1917 г. издавалось более 180 официальных военных периодических изданий¹. При этом он отмечал, что некоторые издания, о которых известно, когда, где они выходили и кем издавались, но которые не удалось найти поработать с ними в список не включены.

В межреволюционный период в действующей армии впервые создаются дивизионные и полковые газеты. Так, с апреля 1917 г. в 4-м Сибирском корпусе стал издаваться бюллетень «Бюро дивизионных комитетов», основным содержанием которого были воззвания и резолюции. Летом 1917 г. вышла в свет «Свободная солдатская мысль» – орган комитета 51й дивизии. Свои полковые газеты «Свободный стрелок» и «Солдатский вестник» имели 14й Сибирский стрелковый полк и 32й Кременчугский пехотный полк.

И хотя такие издания выходили далеко не во всех частях и нерегулярно, а по информационному содержанию значительно уступали армейским и фронтовым газетам, с исторической точки зрения сам факт их издания представляет интерес. Подобные газеты довольно точно охарактеризовал кадетский печатный орган «Война и мир», констатируя, что это, не газеты, а скорей бюллетени, в которых освещается текущая жизнь организации². В то же время необходимо отметить, что несмотря на большое количество военных газет и журналов, издававшихся в рассматриваемый период, отдельные из них выходили нерегулярно, были выполнены кустарно и пусты по содержанию.

Нередко встречались и газеты-однодневки, издание которых приурочивалось к тому или ином событию. Так, печатный орган военной организации при Екатеринославском комитете РСДРП увидел свет всего два раза, издание военного отдела омской группы партии социалистов-революционеров «Солдатская мысль» – восемь раз, газета воинов-сибиряков «Голос сибиряка» – четырнадцать раз и т. д. В своем исследовании В.А. Журавлев сравнил такие издания с «лучинками» и даже «соломинками»,

¹ Рабинович С.Е. Военная печать 1917 года (библиографический указатель армейских газет за 1917 год) / С.Е. Рабинович // Военно-библиографический справочник. – 1928. – № 2. – С. 51.

² Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М., 1967. – С.68.

неспособными осветить «темные окна солдатского разума, а способными лишь закоптить новенькие подоконники»¹.

После Февральской революции у большинства фронтовых и армейских изданий появились два учредителя – штаб фронта и исполнительные комитеты Совета солдатских и рабочих депутатов. Однако на протяжении нескольких месяцев документального решения о таком сотрудничестве не появлялось. Военное министерство смотрело на данную ситуацию спокойно, дабы не портить отношения с комитетами как с реальной силой, способной повлиять на укрепление воинской дисциплины в армии межреволюционный период.

При этом фронтовые и армейские газеты продолжали редактироваться штабными органами, не пользовавшимися доверием солдат.

Необходима была срочная реорганизация военной издательской деятельности с привлечением профессионалов, авторитетных представителей солдатских комитетов, требовалось улучшение качества и содержания изданий. Однако все эти вопросы решались очень медленно и без энтузиазма. Достаточно отметить, что штат армейского печатного органа в количестве 35 человек был утвержден лишь в конце мая 1917 г.²

Анализ фронтовых и армейских изданий свидетельствует, что одной из основных ошибок военной печати после передачи комитетам стал ее резкий крен в сторону «большой политики» в ущерб текущим событиям в действующей армии. И это при том, что, полемизируя на тему военной печати, большинство газет приходило к мнению, что армейская пресса только в том случае дойдет до сознания солдат, если будет придерживаться одного необходимого условия: принципиального содержания с простотой и ясностью форм.

Фактически же ежедневно почти во всех армейских газетах печатались огромнейшие теоретические статьи с большим «цифровым» материалом по

¹ Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России: диссертация доктора исторических наук.– СПб., 2000. – С. 127.

² Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М., 1967. – С.73.

рабочему, крестьянскому, земельному и другим сложнейшим вопросам, язык которых был малопонятен, а нередко и вовсе недоступен для обыкновенного солдата-читателя. При этом на страницах военных изданий трудно было найти материалы, повествующие о текущей ситуации в стране, о жизни армии, бытовых условиях солдат и офицеров

Характеризуя солдатские газеты и печатные органы армейских организаций, кадетская газета «Война и мир» писала, что первые занимаются преимущественно «вопросами политическими», довольно широко трактуя и комментируя права солдат, очень немного говорят об их специальных, военных обязанностях, а вторые в большинстве своем по содержанию практически одинаковые¹.

Усугублялось выполнение печатью ее главной политической и военной задачи – доставки и распространения газет и журналов на фронте после Февральской революции 1917 г. Первоначально печатную продукцию отправляли по старинке попутными поездами и другими видами транспорта, следующими к фронту. В дальнейшем стали использоваться более оперативный метод: военную печать отправляли с маршевыми подразделениями, отпускниками, командированными и др. Но все способы новой власти обеспечить действующую армию необходимым количеством печатных изданий были малоэффективны. «Армия и Флот свободной России» в те дни писала на своих полосах, что газеты, особенно солдатские, приходили с большим опозданием, что русских газет на передовой очень мало, по 2–3 экземпляра на роту, а приходят они спустя 2–3 месяца или не приходят совсем².

Существовала реальная опасность того, что солдаты могли просто «захлебнуться в потоке немецких газет на русском языке», которые нередко забрасывались в русские окопы немецкими разведчиками по несколько экземпляров на роту. «Голос фронта» приводил вопиющие факты доставки

¹ Шелухаев В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. - М., 1983. – 328 с.

² Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – М., 1975. – С.47.

военных изданий на передовую, когда тыловые газеты, «находящиеся на сотни и тысячи верст дальше, скорее попадали на фронт, чем армейские»¹.

Этот же факт отмечался и в ходе октябрьского совещания редакторов армейских газет при исполнительном комитете Юго-Западного фронта.

Одной из причин такого положения дел была в большинстве своем нехватка, а нередко и отсутствие конкретных должностных лиц, призванных этим заниматься. С августа 1917 г. все газеты начали издаваться от имени армейских и фронтовых комитетов. Согласно приказу управляющего военным и морским министерством Б.В. Савинкова всем штабам предписывалось прекратить со дня опубликования приказа издание собственных органов армейской периодической печати, передав денежные средства, предназначенные на издание этих органов, и все техническое оборудование в распоряжение соответствующих комитетов².

В этот же период военные издания поменяли не только своих учредителей, но и названия. Центральный печатный орган военного министерства «Русский инвалид» в июле 1917 г. был переименован в «Армию и Флот свободной России». Сделано это было по прямому указанию военного и морского министра А.Ф. Керенского. Смену заголовка редакция объясняла «психологической потребностью дать центральному печатному органу революционной армии новое наименование, которое отразило бы на себе перемену, происходящую в самой армии». Однако новое название не повлекло за собой изменения содержания.

В ходе октябрьского совещания редакторов армейских газет направление деятельности «Армии и Флота свободной России» было признано «совершенно неудовлетворительным»³. Делегаты указывали, что газета поглощает огромные деньги, а толку от нее нет ни солдатам, ни командному составу, при этом направленность «центрального печатного органа революционной армии» очень

¹ Кожевников В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период. – М., 1983. – С.10.

² Там же – С.29.

³ Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России: диссертация доктора исторических наук. – СПб, 2000. – С. 144.

часто идет вразрез с настроениями, желаниями широких кругов армии, а политическая часть вообще не соответствует положению издания как официального органа военного министерства и Временного правительства.

С июня 1917 г. в подзаголовке издания Юго-Западного фронта «Армейский вестник» появилось уведомление, что «часть официальная издается при штабе Главнокомандующего армиями, часть неофициальная – фронтовым Исполнительным комитетом». Но уже с июля 1917 г. газета стала издаваться только от имени исполнительного комитета, а в сентябре вышла под титулом «Голос фронта»¹.

В апреле–августе 1917 г. газета штаба 3-й армии «Последние армейские известия» была переименована в «Голос III армии», издание штаба 2-й армии «Армейский листок» – в «Армейский голос», издание штаба 10-й армии «Вестник X армии» – в «Голос X армии» и т. д. Изменение политической обстановки в стране повлекло за собой появление новых рубрик в газетах².

Так, в «Армейском вестнике»³ появляются рубрики: «Политический отдел», «Хроника солдатской жизни», «Хроника крестьянской жизни», «Хроника рабочей жизни» и т. д. Кроме того, периодически дается обзор материалов как центральной прессы, так и армейской печати других фронтов и объединений.

Нельзя не отметить и тот факт, что большинство изданий различных политических сил были платными в отличие от правительственной военной прессы, которая направлялась в войска бесплатно и оплачивалась из бюджета Военного министерства. Это было еще одним из негативных факторов, влияющих на информационную насыщенность изданий. Ввиду того что вся новая армейская печать была основана на благотворительности, статьи и корреспонденции в ней не оплачивались.

¹ Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России: диссертация доктора исторических наук.– СПб, 2000. – С. 144.

² Там же.– С. 147.

³ Газета «Армейский вестник» 1914-1917 гг. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

После Октябрьской революции центральным военным печатным органом нового правительства стала газета «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» – ежедневный орган народного комиссара по военным и морским делам. Издание начинало выходить под названием «Армия и Флот рабочей и крестьянской России» с 21 ноября 1917 г. Всего вышло 74 номера. Газета просуществовала до 30 апреля 1918 г¹.

Подводя итоги становления и развития отечественной военной периодической печати в годы Первой мировой войны, можно констатировать, что разветвленная и структурированная вертикаль газет и журналов, издаваемых при военном министерстве, штабах фронтов и армий, являлась хорошим подспорьем в вопросах информирования личного состава русской армии. После Февральской революции 1917 г. в структуре военной периодической печати произошли коренные изменения, выразившиеся в передаче комитетам права издания и распространения фронтовых и армейских газет, что свидетельствовало о практических попытках демократизации армии.

Таким образом, внимание к информационному обеспечению русских войск на протяжении всей войны было довольно пристальным, им занимались штабы, а в последующем и комитеты различных уровней, что позволяло оперативно информировать действующую армию о текущих событиях, происходящих на фронте и в тылу.

¹ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны – М., 1975. – С.55.

§2. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны

1 августа 1914 г. Российская империя вступила в Первую мировую войну в составе крупнейшей коалиции воюющих держав – Антанты. Война потребовала перестройки всех сфер жизнедеятельности российского общества в целях мобилизации человеческих и материальных ресурсов на достижение победы. Важнейшее место в решении этих задач заняла отечественная периодическая печать.

В Первую мировую войну официальная российская периодическая печать руководствовалась документами (законами, постановлениями, положениями и приказами), принятыми как накануне, так и в ходе войны. Для предотвращения утечки секретной информации посредством печати была введена военная цензура. 2 августа 1914 г. министр внутренних дел Н.А. Маклаков подписал «Перечень сведений, касающийся внешней безопасности России или ее Вооруженных Сил и сооружений, предназначенных для военной обороны страны, сообщение коих в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещалось», включавший 18 запретительных пунктов¹.

Вскоре был утвержден еще более полный «Перечень» из 25 пунктов, дополненный запретом к публикации сведений, касающихся личного состава воинских частей, боеготовности армии и флота, потерь в личном и материальном составе армии и флота, волнений среди жителей занятых нашими войсками областей и др.² 31 июля (13 августа) 1915 г. вышел последний за годы войны «Перечень», состоявший из 30 пунктов³.

¹ Об утверждении перечня сведений, касающихся внешней безопасности России, или вооруженных ее сил, или сооружений, предназначенных для военной обороны страны, сообщение коих в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается на основании статьи 11 закона 20 июля 1914 года о военной цензуре: Высочайше утвержденное положение Совета Министров 20 июля 1914 г. // Известия Министерства иностранных дел. – Петроград, 1914. – Книга V. – С. 83 – 84. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1386/1912/36914>

² Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М., 1943. – С.253.

³ Там же. – С. 255.

«Временное положение о военной цензуре» регламентировало все аспекты жизнедеятельности прессы и журналистов. Согласно «Положению» министру внутренних дел предоставлялось право запрещать при объявлении мобилизации во время войны сообщение сведений, касающихся внешней безопасности России или ее вооруженных сил, а также сооружений, предназначенных для военной обороны страны. Виновные в разглашении этих сведений могли подвергаться тюремному заключению. Такому же наказанию подвергались виновные в возбуждении акций к прекращению войны. Также главнокомандующему или командующему отдельной армией разрешалось в случае необходимости для успеха ведения войны запрещать собственной властью в подчиненной им местности выпуск периодических изданий.

«Временное положение о военной цензуре» состояло из девяти глав. В первой главе излагались общие положения о военной цензуре. Прежде всего, объяснялось, что военная цензура есть мера исключительная и имеет назначение не допускать при объявлении мобилизации армии, а также во время войны оглашения и распространения сведений, наносящих вред военным интересам государства. Военная цензура могла устанавливаться в полном объеме или частично.

Применение на практике «Временного положения о военной цензуре» вскрыло ряд недостатков в организации цензуры. Во-первых, несовершенство ее обуславливалось существенным различием в отношении цензуры к печати в тех местностях, где она была введена в полном объеме – на театре военных действий, и в частичном – вне его. Во-вторых, самой спорной в «Положении» (касаемо периодической печати) была статья 31, согласно которой военным цензорам всех степеней предоставлялось право «не допускать к опубликованию путем печати всякого рода сведений, хотя бы и не предусмотренных правилами, но которые могут, по мнению цензора, оказаться вредными для военных интересов государства»¹.

¹ Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М., 1943. –С.258.

После Февральской революции 1917 г. новая власть не осталась в стороне от проблем печати в целом и цензуры в частности. Она приняла непосредственное участие в совершенствовании существовавшей нормативно-правовой базы по данному вопросу. 27 апреля (10 мая) 1917 г. вышло постановление Временного правительства «О печати», согласно которому «печать и торговля произведениями печати стали свободными». Применение к ним административных взысканий не допускалось¹.

Однако после провала июньского наступления, одной из причин которого стала гласность и свобода слова в печати, чем и воспользовались антиправительственные организации, новой власти пришлось пожалеть о принятии столь недальновидного закона. В спешном порядке, один за другим, Временным правительством было подписано три постановления, регламентирующих деятельность военных и фискальных органов в районе боевых действий. Согласно изменению от 12(25) июля 1917 г., внесенному в закон «О печати», военному министру и министру внутренних дел было предоставлено право закрывать периодические издания, призывающие к окончанию войны, неповиновению начальникам и к свержению Временного правительства, а редакторов этих газет привлекать к судебной ответственности².

В соответствии с этими поправками, был издан приказ Военного и морского министра А.Ф. Керенского, вменявший в обязанность всем начальникам и комиссарам Временного правительства тщательно следить за нераспространением в действующей армии оппозиционных газет, а в случае их появления – немедленно выходить с ходатайством об их закрытии³.

Особенность этого документа заключалась в том, что ввести его в действие предписывалось оперативно, при помощи телеграфа, до

¹ Постановление Временного правительства «О печати». – URL: <http://history-journal.ru/index.php?id=421&request=full>

² Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX в.: историко-типологическое исследование: диссертация доктора филологических наук. – Ростов н/Д, 2001. – С.176.

³ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны. – Макушинские чтения, 2009. – С. 140.

обнародования в «Вестнике Временного правительства». Такая поспешность в доведении закона до широкой общественности ярко свидетельствовала о его важности. Заключительным нормативным актом в череде законов Временного правительства, касающихся военной цензуры, стало постановление «О специальной военной цензуре печати» от 26 июля (8 августа) 1917 г.¹, действие которого предполагалось «на время настоящей войны до ратификации мирного договора».

Этим же декретом СНК постановил закрыть органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению и неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, призывающих к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера. Исследователь истории отечественной печати Г.В. Жирков отмечал, что этот декрет не был обычным юридическим законом о печати, а являлся программным документом большевиков. Декрет не ликвидировал буржуазную и мелкобуржуазную прессу, а лишь преследовал призывы к открытому сопротивлению и неповиновению Советской власти, ложь и клевету, т. е. имел больше агитационный характер².

На основании декрета с октября 1917 г. по июнь 1918 г. были закрыты или прекратили существование по другим причинам более 470 антиправительственных изданий. Оппозиция в ответ на это использовала старый революционный прием прессы: печатный орган вновь воскресал под измененным названием. Так, «Голос солдата» за три месяца сменил девять названий, но в итоге все равно перестал существовать³.

В ответ на тактику смены названий газет Совнарком 28 января 1918 г. принимает декрет «О революционном трибунале печати». В его ведение передавалось рассмотрение преступлений и проступков против народа, совершаемых путем использования печати⁴. Трибунал состоял из трех человек, избравшихся на срок не более трех месяцев. Заседание происходило

¹ Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М., 1943. –С.261.

² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001. – С.12.

³ Там же. – С.229.

⁴ Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М., 1943. –С.263.

публично, при большом стечении журналистов. Приговор являлся окончательным и обжалованию не подлежал. В исполнение он приводился Красной гвардией, милицией, войсками и исполнительными органами республики.

Декрет определял следующие виды наказания: денежный штраф, выражение общественного порицания, помещение на видном месте приговора или же специальное опровержение ложных сведений, остановка издания могла быть временной или окончательной, конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, лишение свободы, удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской республики, а также лишение виновного всех или некоторых политических прав. Просуществовали трибуналы печати до мая 1918 г.

Говоря об организации военной цензуры в годы Первой мировой войны, необходимо также упомянуть о «Положении о военных корреспондентах в военное время», которое было разработано Главным управлением Генерального штаба в 1912 г. с учетом ранее проведенных Россией войн (Русско-турецкой 1877–1878 гг. и Русско-японской 1904–1905 гг.)¹.

Согласно Положению «военным корреспондентом на театре военных действий считалось лицо, особо уполномоченное редакцией издания или телеграфным агентством для сообщения сведений с театра войны и утвержденное в этом звании начальником Генерального штаба². Подчеркивалось, что, кроме утвержденных начальником Генштаба военных корреспондентов, ни одно лицо не имело права посылать с театра войны какие-либо сведения, предназначенные для печати. Предусматривался допуск в армию 20 (в том числе 10 иностранных) корреспондентов. Военным корреспондентам разрешалось пользоваться фотоаппаратами. Кроме корреспондентов на театр военных действий допускались три русских военных фотографа (из профессионалов), утверждаемых в этом звании также начальником Генштаба. Военным фотоаппаратам запрещалась подготовка

¹ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001. – С.231.

² Собрание Указов и распоряжений правительства за 1914–1919 гг. – М., 1943. –С.265.

текстовых публикаций, им разрешалось лишь помещать под иллюстрациями краткие подписи.

Военные корреспонденты и фотографы утверждались в этих званиях после того, как давали подписку, что они обязуются беспрекословно подчиняться всем требованиям «Положения», а также соответствующим взысканиям в случае нарушения этих требований. Утвержденные в своем звании военные корреспонденты и фотографы получали от Главного управления Генерального штаба (ГУ ГШ) специальные удостоверения и нарукавные повязки. Ношение последних было обязательно в тех районах, в которых действовало «Положение о полевом управлении войск». Список военных корреспондентов и военных фотографов публиковался ГУ ГШ для всеобщего сведения и сообщался начальнику штаба главнокомандующего (начальнику штаба отдельной армии) для отдания его в приказе¹.

Согласно «Положению» на фронте военные корреспонденты и военные фотографы находились в ведении начальника военно-цензурного отделения при штабе главнокомандующего, к которому они обязаны были явиться немедленно по прибытии в действующую армию. Из документов военному корреспонденту возвращались: удостоверение ГУ ГШ об утверждении в должности военного корреспондента и военного фотографа; документ, удостоверяющий личность, и одна фотографическая карточка, засвидетельствованная начальником военно-цензурного отделения при штабе главнокомандующего.

Приступить к работе военный корреспондент и военный фотограф могли лишь после разрешения на это начальника военно-цензурного управления при штабе главнокомандующего. Для личных нужд журналист мог иметь прислугу, но не более одного человека. Как им, так и прислуге запрещалась отлучка за пределы района расположения штаба главнокомандующего².

Военный корреспондент или фотограф, допущенный на театр военных действий, мог сложить с себя обязанности военного корреспондента

¹ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001. – С.231.

² Там же. – С.237.

(фотографа) лишь по ходатайству перед начальником штаба главнокомандующего. Отказавшегося от звания военного корреспондента или фотографа немедленно высылали из действующей армии, причем до перехода им границ театра военных действий он должен был выполнять правила «Положения». Военные корреспонденты осведомлялись о ходе дел у начальника военно-цензурного отделения¹.

Что касается наказаний, налагаемых за нарушение правил военной цензуры, то кроме общих наказаний в «Положении» предусматривались особые взыскания за нарушение требований, предъявляемых к военным корреспондентам (фотографам) при работе на фронте. Военный корреспондент (фотограф), замеченный без нарукавной повязки, подвергался штрафу: в первый раз в размере от 25 до 100 рублей, во второй раз – от 100 до 300 рублей, в третий и последующие разы – 500 рублей.

Военный корреспондент (фотограф), отлучившийся без соответствующего на то разрешения начальника военно-цензурного отделения за пределы района расположения штаба главнокомандующего и пробывший в отлучке более трех суток или же совсем не явившийся обратно, подвергался за это лишению звания военного корреспондента (фотографа) и сверх того:

1) если во время отлучки он пребывал в местностях, на которые распространяется действие «Положения о полевом управлении войск», – заключению в тюрьму гражданского ведомства на срок от шести месяцев до одного года;

2) если он пребывал во время отлучки вне местности, на которую распространяется действие «Положения о полевом управлении войск», – заключению в тюрьму гражданского ведомства на срок от трех до шести месяцев.

Взыскания за нарушение требований военной цензуры, а также взыскания, перечисленные в «Положении», за исключением наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом, налагались на военного

¹ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001. – С.239.

корреспондента (фотографа) в административном порядке властью начальника штаба главнокомандующего по представлению начальника военно-цензурного отделения. Административные взыскания, наложенные на военных корреспондентов и фотографов, обжалованию не подлежали¹. О каждом взыскании, наложенном на военного корреспондента (фотографа), связанном с денежным штрафом и лишением звания.

7 (20) сентября 1914 г. в приказе войскам 1й армии за подписью командующего армией генерала от кавалерии фон П.К. Ренненкампа было объявлено, что в некоторых газетах появляются телеграммы и заметки под рубрикой: «От собственных корреспондентов из действующей армии». Ввиду того, что корреспонденты в действующую армию не допущены, появление в печати корреспонденций из армии недопустимо.

Однако по прошествии нескольких недель войны, ввиду появления в русской печати публикаций и сообщений под рубрикой «от собственных корреспондентов из действующей армии», содержание и факты которых поддавались сомнению из-за отсутствия корреспондентов на передовой, позиция русского командования по отношению к печати изменилась.

В сентябре 1914 г. великий князь Николай Николаевич (младший) потребовал «во всех штабах корпусов и отдельно действующих отрядов назначить особых офицеров, которым был бы поручен сбор соответственных материалов в целях официального или неофициального помещения этих данных в печати»².

Подводя итог деятельности военной цензуры по отношению к периодической печати, можно констатировать, что Российская империя вступила в Первую мировую войну с достаточно обеспеченной нормативно-правовой базой в вопросах печати. Это стало возможно благодаря учтенному опыту информационного обеспечения в предыдущих войнах; заранее подготовленной законодательной базе в области печати («Положение о

¹ Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX в.: историко-типологическое исследование: диссертация доктора филологических наук. – Ростов н/Д, 2001. – С.122.

² Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. – Пг., 1920. – С.135.

военных корреспондентах в военное время», «Временное положение о военной цензуре» и неоднократно дорабатывавшиеся с учетом изменения обстановки «Перечни сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещалось»), а также постоянному контролю со стороны правительства, которое, несмотря на неоднократную смену политических курсов в государстве, не пускало на самотек вопросы регулирования деятельности прессы как важного информационного и пропагандистского средства.

Глава 2. Главные направления деятельности российской военной периодики в годы Первой мировой войны

§1. Фронтовые и армейские газеты времен Первой мировой войны

Отличительной чертой Первой мировой войны стало острое идеологическое противостояние между воюющими державами, а также активная пропаганда внутри самих стран, направленная на активизацию патриотических настроений. Исследователи видят в Первой мировой прообраз «тотальной войны», в которой идеологические баталии приобретают не меньшее значение, чем собственно военные сражения.

Не остались в стороне и профессиональные историки, которые оказались втянутыми в так называемую мобилизацию интеллекта, став активными участниками публицистических споров, пытаясь представить историческую перспективу текущих военных событий, исторически обосновать претензии своих стран. Такие известные российские историки, как Ю.В. Готье, А.А. Корнилов, М.К. Любавский, Е.В. Тарле, Б.И. Сыромятников, М.И. Ростовцев активно занимались публицистической деятельностью, читали лекции перед самой разнообразной аудиторией, стремясь поддержать свою страну в военные годы. Они профессионально развернули так называемую пропаганду прошлым, т. е. активное применение знаний о прошлом, исторических образов и аналогий и т. д. для идеологического противостояния в войне.

При этом Первая мировая война стала насыщенным фоном для историософской рефлексии представителей русской интеллектуальной элиты. Заметим, что период мировой войны вообще характеризовался подъемом прежде всего философско-исторической мысли. В статьях, лекционных курсах, публицистике проводились исторические параллели с происходящими событиями, пытались вписать войну в широкий историософский контекст.

Вступление России в войну привело к некоторой стабилизации внутривнутриполитического положения в стране. Ее начало приветствовали как различные политические силы, призывавшие на время войны забыть все

внутрипартийные распри и оказать правительству максимальную поддержку во имя победы, так и простые люди, охваченные общей волной патриотизма.

Об этом свидетельствовала статья «Рабочие движения в 1914 и 1915 годах» в «Военной летописи» за февраль 1916 г., в которой автор констатирует, что с началом войны стачечное движение резко сократилось, а к концу 1915 г. и вовсе было сведено к минимуму.

Так, если с января по июль 1914 г. в России было зарегистрировано 4 098 забастовок с общим количеством участников 1 439 284 тысяч человек, то с августа по декабрь того же года количество выступлений снизилось до 77, а количество участников до 34 752 человек. В 1915 г. число забастовок по сравнению с 1914 г. в общем сократилось в 20 раз. Так же изменился и сам характер стачек. Если раньше в большинстве своем они носили политический характер, то после вступления России в войну они все чаще стали возникать по экономическим причинам, ввиду «повсеместного вздорожания жизни и взвинчивания цен на предметы насущной необходимости»¹.

Кроме того, уже тот факт, что Германия первой объявила войну России, способствовал формированию в массовом сознании установок восприятия ее как войны справедливой, оборонительной, направленной на отражение германской агрессии. Преобладание в народе патриотического настроения рельефно выражали две фразы, получившие в то время широкое хождение: «Ежели немец прет, то как же нам не защищаться?» и «Нам чужого не надо, но и своего не отдадим»².

Характеризуя народные настроения в 1914 г., М.А. Головин писал: «Первым стимулом, толкавшим все слои населения России на ратный подвиг, являлось сознание, что Германия сама напала на нас... Угроза Германии разбудила в народе социальный инстинкт самосохранения. Другим стимулом борьбы, оказавшимся понятным нашему простолюдину, явилось то, что эта борьба началась из необходимости защищать право на существование

¹ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов). – М., 1996. – С.201.

² Там же. – С.203.

единокровного и единоверного сербского народа... Это было сочувствие к обиженному младшему брату... Связь обоих этих актов была совершенно ясна здравому смыслу нашего народа»¹.

О «необычайном подъеме русского духа» и готовности «до последней капли крови постоять за царя и Русь» свидетельствовали перепечатки агентских телеграмм из центральных периодических изданий, опубликованных в первых после начала войны номерах «Русского инвалида». «Из дальних и ближних мест, из центра и из всех окраин в огромном количестве поступают в Санкт-Петербургское телеграфное агентство телеграммы, рисующие торжественное, серьезное и сознательное настроение; с которым население встретило объявление войны. Во всех храмах совершены торжественные молебны о даровании российскому воинству победы над дерзким врагом.

Патриотический порыв, которым охвачено все население, находил выражение в бесчисленных грандиозны патриотических манифестациях, продолжающихся повсеместно... Уходящие войска всюду являются предметом восторженных оваций. Им устраивают торжественные проводы»².

21-го июля (3 августа) 1914 г. в «Русском инвалиде» был опубликован Высочайший Манифест, выдержанный в традициях патриотического официоза. В нем в частности отмечалось, что «Россия, единая по вере и крови со славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно» и выражалась уверенность, что «в грозный час испытаний будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага»³.

Одной из основных задач военной периодической печати в рассматриваемый период была пропаганда идеи ведения мировой войны до ее победоносного окончания. Реализация данной задачи во многом зависела, во-первых, от положения дел и отношения к войне в самой действующей армии, а во-вторых, от того, какие настроения царили в тылу и как относилось к ее

¹ Цит. по Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.81.

² Газета «Русский инвалид» 1914, Выпуск 290. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

³ Газета «Русский инвалид» 1914, Выпуск 295. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

развитию и продолжению население империи. Условно работу военной периодической печати по реализации идеи ведения войны до победного конца можно разделить на четыре этапа, которые будут совпадать с кампаниями Первой мировой войны: 1914 г., 1915 г., 1916 г., 1917 г. Авторы военных изданий в первых публикациях о начале войны были довольно сдержанны в своих оценках и выражали уверенность, что «кровопролития удастся избежать»¹.

Однако уже через несколько дней тон материалов меняется коренным образом и корреспонденты открыто призывают солдат и офицеров вести войну до победного конца. Так, в центральном печатном органе Военного министерства «Русский инвалид» журналист М. Соколовский в материале «Перед военной грозой», вспоминая войны минувшие, из которых русские не раз выходили победителями, выражал уверенность, что и «эта война станет в ряд летописи наших побед»². В этом же издании вскоре публикуется статья «С жезлом в руках, с крестом в сердце!», в которой полностью разделяется царский манифест, написанный, «величавым, уверенным, спокойным языком», а в заключении отмечается, что «Россия миролюбива, но она сильна и несокрушима, что еще раз докажет предстоящая война».

И все же основная доля материалов, призывающих вести победу до полного разгрома врага и его сателлитов, в начале войны была за центральной периодической печатью («Речь», «Биржевые новости», «Русское слово»). Это можно объяснить рядом факторов:

- во-первых, как уже отмечалось ранее, патриотические настроения как в самой армии, так и в обществе были велики;

- во-вторых, фронтовые и армейские газеты стали появляться в русской армии в основном лишь с весны 1915 г. До этого момента в ней было три центральных военных издания - «Русский инвалид», «Военный сборник» и

¹ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.83.

² Газета «Русский инвалид» 1914, Выпуск 297. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

«Летопись войны», одна фронтовая - «Армейский вестник» и одна армейская - «Вестник X армии» 2 газеты.

Немаловажным фактором, способствующим поднятию через печать победоносных настроений в обществе, стал ряд побед русской армии в 1914 г. И даже неудача в Восточно-Прусской, операции, в ходе которой почти полностью была обескровлена 2-я армия под командованием генерала А.В. Самсонова, не изменила отношения к войне со стороны населения империи. Армию «жалели», за нее молились и ею восхищались. Налицо были все оттенки человеческих эмоций, которые вызывает война¹.

Исходя из этого, можно констатировать, что популяризация, объяснение целей и задач в начале войны на страницах печати, если и требовались для поддержания воинского духа, то не настолько, насколько это стало необходимо в последующие годы Первой мировой войны.

Так, в печатном органе Юго-Западного фронта «Армейский вестник» в январском номере за 1915 г. дается обзор материалов центральной прессы, посвященных году минувшему и наступившему. «Основные черты, общие всем газетам, - сообщает издание, - чрезвычайная бодрость, спокойствие и уверенность как в конечной и полной победе над врагом, так и в грядущем возрождении России...»².

Позже, в этом же издании вышла статья «К вопросу о мире», также написанная на основе публикаций центральной прессы. Анализируя ее, газета вновь приходит к выводу, что «мир будет заключен лишь при окончательном сокрушении врага...»³.

Много материалов на тему продолжения войны до победного конца вышло в военной печати в первую годовщину начала войны. Так, в «Военной летописи» был опубликован приказ армии и флоту, подписанный Николаем II, в котором выражалась твердая надежда на благоприятный исход тяжелой

¹ Вапилин Е.Г. Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX - начале XX века // Военно-исторический журнал. – 2006. – №8. – С. 12.

² Газета «Армейский вестник» 1915 г. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

³ Газета «Армейский вестник» 1915 г. Выпуск 7. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

борьбы. Печатный орган штаба 11-й армии «Известия штаба XI армии» в материале «До полной победы» приводит слова политических и военных деятелей Российской империи - председателя Совета министров И.Л. Горемыкина, председателя Государственной думы М.В. Родзянко, главы Военного министерства генерала от инфантерии А.А. Поливанова, в которых все они утверждают, что «Россия будет биться до конца, до полного разгрома презренного врага» и что правительство вместе с общественным мнением не допускают даже мысли о заключении мира до окончательного одоления врага. Поэтому «войну надлежит довести до победного конца»¹.

В мае 1915 году, когда немецкие и австро-венгерские войска перешли в наступление в целях окружения и разгрома русского Юго-Западного фронта, известное в истории Горлицкий прорыв, в «Армейском вестнике» выходит обширный материал В. Островского «Освободительная война», в котором автор с первых строк обозначает вид, цели и задачи настоящей войны. Автор пишет: «Нынешняя война уже получила название войны освободительной. Освободительной она является, во-первых, для подъяремных народов Германии и Австро-Венгрии, во-вторых, для ряда государств, страдающих от немецкого засилья, в-третьих, для всего цивилизованного мира»². Далее Островский отмечает, что современная война должна быть для славян последней освободительной войной, иначе ее цель не будет достигнута и в будущем вновь придется проливать славянскую кровь, и более обильно, чем теперь. Корреспондент уверен, что текущая война является освободительной для союзных России воюющих держав еще и потому, что многие из них страдают «от немецкого засилья во многих областях жизни»³. Первое печальное место в этом скорбном списке, по его мнению, занимает Россия, у которой немцы захватывают землю, фабричную и заводскую промышленность, торговлю, естественные промыслы.

¹ Цит. по Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.85.

² Газета «Армейский вестник» 1915 г. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

³ Там же. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

Но не только в этом, по мнению журналиста, состоит главная цель войны, а еще и в том, что «Германия не на шутку заболела манией господства над всей Европой. Болезнь эта приняла хронический характер» и поэтому здесь уже не помогут «паллиативные средства», а необходима «серьезная операция при помощи штыка и пороха». В завершении материала автор призывает каждого читателя «желать одного — успешного окончания настоящей освободительной войны»¹.

В продолжение темы в июньском номере того же издания публикуется аналитическая статья «Настроения общества», основанная на материалах центральной прессы и выступлениях первых лиц государства, где красной нитью проходит мысль о необходимости спокойствия, бодрости и неослабевающей веры в свои силы и в конечное торжество России и ее союзников².

Фронтальная газета Северо-Западного фронта «Наш вестник» также активно пропагандировала идею ведения войны до победного конца, используя при этом факты из отечественной истории. Так, в майском номере за 1915 г. была помещена статья Акамова «Что принесет нам победа?», в которой автор, проводя параллель войны нынешней с монголо-татарским нашествием, выражает уверенность в очередной победе русского оружия, ведь «борьба с монголами научила нас повиноваться единой власти и жертвовать частными выгодами для общего великого дела»³.

В июньском номере издания в материале «Когда же мир?» редакция, апеллируя цитатами из немецких газет, призывающими к окончанию войны и «рассчитывающими, на усталость русского воина» отмечает, что «русский солдат, перетерпев, холод, голод и всякие нужды солдатские, терпеливо ожидает того момента, когда враг, обессилив, начнет сдаваться» и заявляет, что «мир может быть заключен только на немецкой земле и тогда, когда Германия и

¹ Газета «Армейский вестник» 1915 г. — URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

² Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. — Москва, 2008. — С.87.

³ Вапилин Е.Г. Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX - начале XX века // Военно-исторический журнал. — 2006. — №8. — С. 13.

Австрия безусловно примут продиктованные им союзниками условия, низводящие их на степень мелких, третьестепенных государств»¹.

«Солдатский вестник Петроградского военного округа», подводя итоги минувшему году войны, показавшему, «какой неисчерпаемой силой обладает Великая Россия», приводит решение самой России и ее союзников воевать до полной победы и ни при каких условиях не отступать от этого решения.

Не остался в стороне от темы победоносной войны и военно-научный журнал «Военный сборник», который на своих страницах выражал уверенность, что «последними успехами наша армия более всего обязана известию из России о твердом решении Государя и народа вести борьбу до конца и о невозможности иного мира, кроме победоносного»².

Примечателен и тот факт, что даже неудачи русской армии военные корреспонденты стремились повернуть так, чтобы это выглядело не как отступление, а лишь стратегический маневр с целью концентрации сил. Так, после оставления русскими войсками летом 1915 г. территории Польши, журналист «Военной летописи» Доманский в материале «Призрачная победа», проводя параллель между войной нынешней и Отечественной войной 1812 г., отмечал, что с падением Варшавы Россия войну не проиграла, так же как и не проиграла ее сто лет назад, оставив Наполеону Москву.

Наступивший 1916 г., должен был стать решительным годом в противодействии как на внешнем фронте между Антантою и Тройственным союзом, так: и на внутреннем; в самой России. Затянувшаяся война значительно осложнила внутривнутриполитическое положение. Прежде всего, произошли перемены не в лучшую сторону между царским правительством и оппозицией. Оказав в начале войны поддержку государственной власти, ее лидеры рассчитывали активное сотрудничество с ней. Однако, этого не произошло.

¹ Вапилин Е.Г. Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX - начале XX века // Военно-исторический журнал. – 2006. – №8. – С. 15.

² Овсян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов). – М., 1996. – С.205.

Между тем неудачи на фронте показали, что страна идет к военному поражению и, как следствие к революционному взрыву. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что в 1916 г. заметно оживилось рабочее движение, затухшее с началом войны, чем сразу же воспользовались некоторые оппозиционные партии.

Подобные изменения во внутривойсковой жизни страны понемногу стали проникать в действующую армию, но не столько посредством периодической печати, сколько через прибывающего на фронт пополнения; отпускников, раненых видевших своими глазами, что происходит в тылу.

Ситуация, складывающаяся в стране весной 1916 г., свидетельствовала, что русским необходима была только победа, и не локального масштаба, а как минимум, фронтового. Такой победы сумел добиться Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов, под командованием которого летом 1916 г. была проведена крупная наступательная операция, получившая в истории название «Брусиловский прорыв». Военно-политическое значение его заключалось в занятии русской армией сильно укрепленных позиций на Волыни, Галиции и Буковине, а так же в нанесении крупного поражения австро-венгерским войскам. Кроме того, важным последствием прорыва явилось и то, что после его успешного осуществления Румыния встала на сторону Антанты и объявила войну Австро-Венгрии. Столь блестящая победа русского оружия вдохновила общественно-политическую и военную печать¹.

Первые сообщения об этом событии появились в «Русском инвалиде» 24 мая (6 июня) в рубрике «От штаба ВГК», где сообщалось, что «на фронте от р. Припяти до румынской границы, при содействии артиллерии, наши войска на многих участках фронта имели крупные успехи». В последующих номерах сообщения становятся все более обширнее и конкретнее, с указанием населенных пунктов, отличившихся частей и фамилий героев. В рубрике «На главном русском фронте» неоднократно отмечалось о тяжелом «моральном и

¹ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов). – М.,1996. – С.207.

материальном состоянии противника, который под впечатлением ошеломляющего удара стал бросать в огромном количестве свою материальную часть...»¹.

О значимости Брусиловского прорыва для союзников и двух наших фронтов свидетельствовали следующие строки: «...Для возмещения громадной убиты, австрийцам придется ослабить нажим на итальянском фронте, а германцам отвлечь немалое количество сил с франко-бельгийского и наших Северного и Западного фронтов»². Ежедневно в ходе наступления на первых полосах фронтовых и армейских изданий публиковались, отчеты о несокрушимости русского оружия, приводились данные о захваченных у противника пленных, вооружении и иных припасах.

«Солдатский вестник Петроградского военного округа», подводя итог Брусиловскому прорыву, оправдывает временное затишье «боевой страды», но при этом отмечает, что у русских силы еще не исчерпаны, а вот немцы и австрийцы «чувствуют наступающий кризис» и «с опаской поглядывают вокруг», думая о заключении мира. Однако его «до полной победы» ни Россия, ни ее союзники заключать и не думают.

«Армейский вестник» того периода печатал на своих полосах: «Половина дела сделана. Главное впереди. Внутри мы завоевали свободу, но мы же должны защитить ее от врага внешнего... Русская демократия должна выказать себя. Рожденная в годину тяжелых испытаний, она должна выявить тем более крепости, тем больше стойкости, тем больше организованности в борьбе с врагом... От того, как проявит себя русская армия, зависит быть или не быть России Великой и Свободной или погибнуть в рабстве германского деспотизма, но мы твердо, неизменно верим, что наша армия отстоит свободу от грозного натиска коварного и подлого врага. Да будет так!»³.

Впрочем, воздействие на солдатские массы в объяснении целей и задач войны и необходимости доведения ее до победы осуществлялось не только с

¹ Газета «Русский инвалид» 1916 , Выпуск 53. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

² Газета «Русский инвалид» 1916 , Выпуск 54. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>

³ Газета «Армейский вестник» 1916 г. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

помощью государственных, религиозных и общественных деятелей, так как в большинстве своем эти обращения были адресованы более образованной части военнослужащих русской армии - офицерству, но и с помощью писем простых солдат из действующей армии, находящихся в плену, или детей сирот.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что военная периодическая печать на протяжении всей войны вела активную разъяснительную работу среди личного состава русской армии о целях, задачах и желательном исходе Первой мировой войны. При этом количество и качество соответствующих материалов зависели от положения дел на фронтах и видов боевых действий: в обороне - уменьшались, а накануне и в дни наступления - увеличивались. На страницах армейских газет, в отличие от центральных и фронтовых, материалы о победоносном окончании войны появлялись чаще и объемней, что можно объяснить наибольшей близостью данного вида изданий к личному составу действующей армии, знанием их потребностей.

Газеты большего ранга, как правило, ограничивались перепечатками из центральных газет или армейских изданий. Отсутствие единой концепции по информационному обеспечению идеи ведения войны до победного конца, которая была выработана лишь в октябре 1917 г., незадолго до Октябрьской революции, негативно повлияло на сознание солдатских масс. Выход России из войны на сепаратной основе свидетельствует о недостаточном внимании со стороны высшего военного руководства и правительства страны к популяризации победоносной войны на страницах военных периодических изданий.

§2. Военная тематика на страницах журнала «Летопись»

Мировая война оказала серьезнейшее влияние на состояние всего русского общества, вызвала – по крайней мере, в начальный период – почти всеобщий патриотический подъем. И в центре этого, естественно, находилась печать. Многие издания активно включились в разработку военной тематики. Практически единственным солидным журналом, последовательно выступавшим против войны, стала «Летопись». Журнал был создан по инициативе А.М. Горького, который воспринимал войну как главного врага культуры.

История журнала не обойдена вниманием исследователей, которых привлекала и фигура самого писателя, и направленность материалов издания. Но большинство этих работ, написанных еще в советский период, «портят» идеологические установки, что вполне объяснимо. Это очень ярко видно по той характеристике, которая была дана журналу в многотомной «Литературной энциклопедии» 1929–1939 гг. и где утверждалось, что «интернационализм «Летописи» был половинчатым, ограниченным, трусливым», а «разоблачение империалистического характера мировой войны производилось крайне нерешительно»¹.

По своему типу «Летопись» была обычным «толстым» изданием с отделом беллетристики, научным отделом, внутренним обозрением, библиографией и т. д. Традиционные отделы иногда исчезали, появлялись новые, но тип журнала не менялся. Тираж составлял 10–12 тыс. экземпляров. Журнал издавался два года, половина этого периода была окрашена другим важнейшим событием – Февральской революцией, занявшей первое место на страницах печати.

Очевидно, издание в этот момент начало испытывать определенные трудности, в том числе и финансовые: в 1917 г. стали выходить сдвоенные и даже строенные номера. К тому же журнал не успевал за быстро меняющейся

¹ Цит по Дубинская Т.Н. Летопись // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917 гг. Большевицские и общедемократические издания. – М., 1984. – С. 202.

ситуацией в стране. В этих условиях Горький переключился на издание газеты «Новая жизнь».

Со временем доля публицистических материалов будет уменьшаться и соответственно увеличиваться литературный отдел. Официально издателем «Летописи» по документам числился А.Н. Тихонов, а редактором А.Т. Радзишевский (Р. Арский). Горький руководил беллетристическим отделом¹. Но как вспоминал Радзишевский (Арский), именно Горький «был центром и душой всего предприятия. Если бы его изъяли даже на время, если бы тогда он не мог почему-либо работать, журнал несомненно захирел бы и развалился. В наиболее тяжелые моменты Горький поддерживал и утешал всех»².

Горький привлек к сотрудничеству лучших российских и иностранных литераторов, среди них И. Бунин, А. Блок, В. Шишков, К. Тренев, И. Вольнов, В. Маяковский, Ф. Гладков, А. Чапыгин, Р. Роллан, Б. Шоу, Г. Уэллс, А. Франс, М. Гольдшмит, Э. Штильгебауэр и др. Публицистическую работу в «Летописи» вели А. Богданов, Н. Суханов, В. Базаров, Б. Авилов, С. Вольский, Р. Арский, А. Ерманский, А. Никитский и др. (большинство авторов печатались под псевдонимами). Они представляли разные партии и течения, но их сближало отношение к войне. Сам Горький не относил себя к талантливым публицистам, но иногда и он не мог остаться в стороне. В первом же номере «Летописи» он поместил статью «Две души», которая вызвала бурное обсуждение и возмущение взглядами Горького на русский национальный характер и культуру. Но так как об этом уже очень много написано, мы не будем еще раз рассматривать эту тему³.

Первый – декабрьский – номер был особенно показательным и должен был дать читателю полное представление о направлении журнала. Помимо литературных сочинений и уже упомянутой статьи Горького, в первой книжке редакция поместила еще несколько публицистических материалов, среди них

¹ Дубинская Т.Н. Летопись // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917 гг. Большеви́стские и общедемократические издания. – М., 1984. – С. 203.

² Арский Р.М. Горький во время войны 1914 г. // Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. – М., 1981. – Т.1. – С. 327.

³ Никитин Е.Н. Журнал А.М. Горького «Летопись» // Библиография. – 2011. – № 4. – С. 77.

«Единство культуры и национализм» (В. Базаров), «Дорожный разговор» (В. Плуталов), где в беседе попутчиков проявлялись разные точки зрения на тему, а также памфлет «Нужны ли убеждения?»¹. В последнем критиковался «оборонческий патриотизм» социалистов, которые отказались от идеи пролетарского интернационализма и предпочли «соединиться» со «своими» правительствами, развязавшими войну. Памфлет также вызвал шумную реакцию и возмущение. Просматривая в наши дни, спустя почти столетие, номера журналов, на первый взгляд и не скажешь, что это «пораженческий» журнал, как его традиционно принято характеризовать. Но не надо забывать об общественных настроениях и условиях того времени, особенно о цензуре. Ряд статей просто не допускался к печати, другие содержат большие купюры. Поэтому прямых призывов к осуждению войны и тем более к «поражению» быть не могло.

Многие материалы содержат завуалированное отрицательное отношение к войне. Корреспонденты «Летописи» не вели «репортажей из окопов», чтобы показать весь ужас «мировой бойни». Но очерки о жизни в условиях военного времени, конечно, есть: «Бытовые штрихи (письмо из Рима)» (Р. Григорьев); «Набеги цеппелинов (над Парижем)» и «В лагерной стоянке» (Е. Панн); «Мобилизация, да не та» (А. Ерманский); «Балканская Голгофа» (В. Калинин); «Из Франции. В рабочей толпе» (Н. Егоров) и др.

В статье С. Лурье, например, рассматривались вопросы войны и мира на примере древнегреческих войн. В исторической статье можно было прямо говорить, что «война не только преступна: она еще и бессмысленна, так как решительно ничего не разрешает». И сослаться на Аристофана, который осуждал войну². А. Лозовский использует для этого французскую литературу. И знакомит читателя с вопросами, которые обсуждаются на страницах союзной периодической печати. Эти вопросы касаются будущего Европы: «...как обезопасить Европу и все цивилизованное человечество от повторения в будущем страшного кровавого побоища, унесшего миллионы молодых и

¹ Никитин Е.Н. Журнал А.М. Горького «Летопись» // Библиография. – 2011. – № 4. – С. 78.

² Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 6. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

цветущих жизней? Как наказать виновников и зачинщиков мировой войны, чтобы отбить у них на долгие годы охоту пускаться в кровавые авантюры, нарушая законы нравственности и права?»¹. Как вспоминал Арский, Горький «старался подбирать материал таким образом, чтобы всегда и неизменно проводилась мысль о необходимости борьбы с войной и противодействия ей. Все заметки и рассказы служили этой основной цели. Само собой разумеется, все они подвергались постоянным наскокам со стороны цензуры»².

Так как острая публицистика имела мало шансов пройти через цензуру, приходилось прибегать к косвенным методам. Арский отмечал, что они в отделе публицистики «решили пользоваться каждой возможностью, каждой заметкой, чтобы подчеркивать свое непримиримое отношение к войне, при помощи цифр и фактов доказывать ужас войны и ее преступления. При этом мы резко отмежевались от других журналов, которые старались доказать, что во всем виноваты только немцы»³.

Цензурное ведомство уже было готово закрыть издание, но Февральская революция помешала. В кратком обзоре невозможно рассмотреть все, что печаталось в журнале на тему войны, – это и литературные произведения, и большие публицистические циклы статей, и репортажи из других стран. Все, что писалось о жизни современной России, так или иначе имело отношение к войне, в условиях которой жила страна.

Война наложила свой отпечаток на все: экономику, политическую и общественную жизнь, культуру и литературу. Несмотря на интернациональный характер издания, главной, на наш взгляд, была тема России. Многие публикации международного характера прямо или косвенно наводили читателей на мысли о сравнении с Россией. И даже сериал «Письма знатного иностранца» В. Симпльтона был пародией на тот образ «Святой Руси»,

¹ Журнал «Летопись» 1915 г. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

² Арский Р.М. Горький во время войны 1914 г. // Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. – М., 1981. – Т.1. – С. 328.

³ Там же. – С. 329-330.

который стал очень популярным в годы мировой войны в союзной Великобритании¹.

Серию публицистических статей, в которых последовательно рассматривались вопросы о происхождении войны, интересах России в этой войне, отношениях между Россией и ее союзниками написал для журнала Н. Суханов². Если либеральная буржуазная печать приветствовала союз с европейскими демократиями, которые видели в таком сближении условие для политических реформ и преобразований в России, то в «Летописи» проводилась мысль об экономической выгоде для Англии и Франции союза с Россией. Автор убеждал читателей, что промышленный капитал Англии и Франции «лихорадочно готовится к тому, чтобы занять место Германии на всех ее внешних рынках и в том числе в России. С самого начала войны об этом говорит вся союзная пресса. Война, однако, не создала такого настроения, а скорее была создана им. Война только развязала языки и обнаружила истинные стремления западноевропейской буржуазии. ...Сначала все эти планы были густо окутаны политическим флером и проводились в плоскости борьбы с «германизмом». Затем чисто экономическая их сущность стала обнаруживаться уже без всяких прикрас»³. В области материальных интересов «война несет нам одни жертвы, но не выгоды», был уверен публицист.

Таких же взглядов придерживался и сам Горький. Отвечая на полемику, возникшую по поводу его статьи «Две души», в «Письмах к читателю» он еще раз заметил, что «английские капиталисты рассматривают Русь как Африку, Индию, как будущую ее колонию»⁴. Очень много статей посвящено экономическому состоянию России, что видно даже по перечислению названий: «Дороговизна» (Н. Рожков); «Заработная плата в военное время» (Р. Арский); «Война и наша валюта» (Г. Зеземан); «Война и народное хозяйство» (Б. Авилов); «Новые прямые налоги», «Война и биржа», «Бюджет 1917 года» (все – А. Никитский); «О спекуляции» (И. Давидзон); «Алчущие и жаждущие:

¹ Журнал «Летопись» 1915 г. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

² Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 2. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

³ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 4. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

⁴ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 3. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

(Продовольственный кризис и кризис общественности. Пьяный вопрос)» (С. Вольский) и др. И все эти авторы приходят к заключению о негативном в целом воздействии войны на экономику России¹.

Б. Авилов в статье «Война и народное хозяйство» настаивает на том, что война – это «колоссальная непроизводительная затрата продуктов народного труда». Капиталы, затраченные на нужды войны, не способствуют образованию новых ценностей, а извлекают из хозяйственного оборота ценности, созданные раньше. Тот громадный спрос, который испытывает армия на предметы потребления, не обуславливает создания новых ценностей в других отраслях труда, так как все эти затраты оплачиваются не из текущего дохода народного хозяйства, а из средств казны. А военные затраты казны представляют собой расходование национального капитала, накопленного за ряд лет².

В. Базаров в статье «Текущий момент и перспективы» констатирует, что начинает рассеиваться тот угар, который вот уже несколько месяцев отравлял мысль нашего «общества». Точных данных относительно размера тех опустошений, которые произвела война, нет. Но опыт предыдущих войн (Русско-японской и др.) показывает, что «ликвидация войны», т. е. расходы, связанные с возвращением страны к «нормальному» состоянию, обыкновенно значительно превышают стоимость самой войны. Но ни одна из прежних войн не затрагивала так глубоко народного хозяйства, не производила таких гигантских разрушений в экономике воюющих стран, как нынешняя «война народов»³.

Размышляя об экономических проблемах и трудностях, вызванных войной, авторы естественно рассматривают и то, как в России эти проблемы решаются. При этом реальная ситуация опровергла бытовавшие ранее убеждения, что Россия, обладающая в изобилии хлебом и всеми необходимыми сырыми материалами, легче может перенести бремя войны, чем

¹Епанчин Ю.Л. М. Горький и журнал «Летопись» в годы Первой мировой войны// Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – 2001. – С.64.

² Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 1. – URL: <https://www.prilib.ru/item/342544>

³ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 5. – URL: <https://www.prilib.ru/item/342544>

западноевропейские державы, нуждающиеся в привозном сырье. В результате речь ведется не только о неготовности, но и о неспособности правительства и всего общества к их быстрому и эффективному решению. И тема войны, таким образом, переходит в тему судьбы России.

По мнению С. Вольского, «современный продовольственный кризис – это прежде всего кризис экономической организации, обслуживающей нужды страны, кризис тех административных, общественных и частно-предпринимательских органов, которые ведают распределением продуктов». Если страна, импортирующая продукты, неспособна целесообразно распределять их, – это значит, что она не может приспособиться к новым условиям, не обладает достаточной гибкостью, слаба и несовершенна в своей организации. Под организацией автор понимает «общественность в самых разнообразных ее проявлениях. Земства, кооперативы, профессиональные союзы, кредитные общества, клубы, даже кружки самообразования – все это социальные ячейки, в обычное время выполняющие специфические задачи, но в исключительный момент могущие сослужить огромную службу в сфере общенациональных вопросов и нужд». Страна, в которой эти ячейки развиты и привыкли к свободной деятельности, окажется несравненно гибче, чем страна, в которой они слабы и немногочисленны¹.

Как видно, война проявила слабые места российской жизни, которые сейчас стали особенно очевидны – неспособность организовать продовольственное снабжение, слабость «гражданского общества» на местах, серьезные различия жизни в столицах и провинции, особенно отдаленной, их отношение к насущным проблемам времени. Спустя несколько месяцев об этом же писал М. Петров, отмечая, что «хозяйственная разруха застала наши муниципалитеты врасплох. Городские думы, «не предвидевшие» неминуемого хозяйственного расстройствa в начале войны и не предпринимавшие никаких мер для предотвращения тяжелых последствий в тылу, столь же мало

¹ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 2. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

отзывчивы оказались и в тот момент, когда эти «последствия» были налицо. Равнодушие городских дум отмечалось в печати в разных концах России»¹.

А. Ерманский также согласен с тем, что «лицом к лицу с этим кризисом наша российская отсталость выступила еще более выпукло». Но война оказывала и другое воздействие. Она ускорила развитие общественно-политического сознания. Если в Севастопольскую кампанию принято было считать месяц за год, то теперь, в период мировой войны можно считать месяц за десятилетие. «Но результаты этого процесса, так сказать, интенсификации нашей общественно-интеллектуальной культуры могут сказаться лишь впоследствии. Теперь же мы имеем пред собою лишь быструю смену фазисов мобилизации верхних слоев нашей общественности. И явный смысл этой смены – тот, что мобилизация в общем выдыхается, сводится на нет. Еще и года не прошло, как началась она на съезде промышленников в конце мая, а уже изжили себя чуть не все ее формы, – вплоть до прогрессивного блока – «парламентской» разновидности той же мобилизации общественных верхов»².

Война ускорила и мировое развитие в целом. О «новой Европе» пишет С. Вольский. Мировая война, будучи результатом предыдущего экономического процесса, не меняет его направления, а лишь до чрезвычайности ускоряет его темп. То, что при нормальных условиях было бы совершено в десятилетия, осуществляется в течение месяцев. «На взбаламученной поверхности национальной жизни внезапно появляются новые государственно-правовые формации, кажущиеся как будто временными и случайными, на самом же деле знаменующие переход к новому строю общественных отношений. Прекратится война, может быть, даже будут перекованы мечи на серпы, – но эти формации останутся жить и наложат свой отпечаток на все перипетии социально-политической борьбы ближайшего будущего». Новой Европе придется считаться с «воцарением индустриально-финансовой аристократии, заменяющей или по крайней мере стремящейся заменить демократию – олигархией, полного человека – «частичным человеком», парламентаризм –

¹ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 11. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

² Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 7. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

просвещенной диктатурой вождей-специалистов»¹. И после войны возврата к старым очагам и старым идолам не произойдет, уверен автор. И он окажется прав.

Таким образом, большинство исследователей высоко оценивают антимилитаристическую деятельность горьковского журнала, отмечая, что он стал главной легальной трибуной антивоенных идей на русской почве, оставил значительный след в русской журналистике и истории общественной мысли своего времени, «получил признание у свободомыслящих людей и т. п.

Авторы-публицисты последовательно показывали, к каким последствиям война может привести и приводит: рост цен, инфляция, чрезмерные затраты и неизбежный грядущий кризис, отсутствие политических и экономических выгод для России в этой войне, «лукавство» союзников, необходимость и неизбежность внутренних перемен. Именно на это и была нацелена деятельность журнала «Летопись». Материалы заставляли задумываться о будущем страны.

В начальный период войны «пораженчество» большинством общества воспринималось как «измена». Однако с ходом войны общественные настроения стали меняться, и лишь на последнем этапе эти идеи начали находить отклик, особенно в армии, уставшей от длительной войны и поражений. Не думаем, что именно «пораженческая» деятельность журнала привела страну к революции 1917 г. и падению самодержавия. Причины всего произошедшего в этот период в нашей стране гораздо глубже, но то, что в этом «виновата» война, против которой и выступали «летописцы», сомнений не вызывает.

¹ Журнал «Летопись» 1916 г. Выпуск 1. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>

§3. Роль военной прессы в воспитании патриотизма и укреплении морального духа русских воинов

Говоря о роли военной прессы в процессе воспитания патриотических чувств и поднятия морального духа русских воинов, стоит отметить тот факт, что любая из войн создавала строгие условия не только материальном, но и в моральном плане для всех ее участников. Тем не менее, морально-психологические качества воинов подвергались самым тяжелым испытаниям.

Выпавшие на долю русской армии тяжелые испытания потребовали от ее личного состава и, прежде всего, от многомиллионных солдатских масс высоких боевых и моральных качеств - верности долгу и присяге, выносливости и самоотверженности, решительности и стойкости, мужества и отваги. Правительство, за счет патриотических качеств солдат русской армии рассчитывало в какой-то степени компенсировать недостаточное материально-техническое оснащение войск, уравновесить силы в борьбе с экономически более развитым противником. Важным итогом идеологической подготовки к войне, проделанной всеми наличествующими тогда средствами, был высокий патриотический подъем в стране в августе 1914 г. На мобилизационные приемные комиссии явилось 96 % подлежащих призыву. Если до объявления общей мобилизации численность вооруженных сил России составляла около 1,5 миллионов человек, то после ее осуществления к концу 1914 г. в строю оказалось свыше 6,5 миллионов человек. Всего за годы войны было мобилизовано около 15,5 миллионов человек.

В первые месяцы войны из-за опасения рассекречивания данных о русской армии периодические издания не могли называть части и лиц, совершивших героические подвиги и поступки. Получалось, что героизм был, а героев не было. Со временем командование осознало ущербность такого подхода.

В марте 1915 г. в адрес начальников штабов фронтов и армий была направлена телеграмма генерал-квартирмейстера ВГК генерала от инфантерии

Ю.Н. Данилова, в которой сообщалось, что по военным соображениям, до настоящего» времени сохранялась необходимость отказа от публикации в печати названий воинских частей и фамилий героев, особо отличившихся в текущую войну¹.

Таким образом, подвиги русских войск носили в глазах общества анонимный характер. Для удовлетворения вполне законного интереса всего населения России к войне, что очень важно с точки зрения поддержания в стране бодрого патриотического настроения.

Анализ военной периодической печати позволил выделить ряд основных направлений в деятельности военной прессы» по укреплению морально-психологических качеств, русских воинов в ходе ведения боевых действий в исследуемый период.

Первым основным направлением в деятельности военной печати была пропаганда мужества и героизма русских воинов:. По сравнению с предыдущими войнами материалы по этому направлению значительно увеличились и составляли более 50% всех публикаций: армейских и фронтовых изданий². При этом сокращалось количество официальных материалов-наградных приказов и возрастало количество публицистических и художественных материалов, повествующих как о героях и о героических подразделениях.

Так, в «Военной летописи», издававшейся при Главном штабе, сообщалось об участии в войне особ императорской фамилии. Великий князь Николай Николаевич, в качестве Верховного главнокомандующего «ведет к победе все вооруженные силы России, а в рядах доблестных защитников царя и Отечества: сражаются особы Их Императорского Величества Великие князья Кирилл Владимирович, Борис Владимирович, Дмитрий Павлович, Петр Николаевич; Николай Михайлович, Их Высочества князья Юаннь Константинович; Игорь Константинович и Его Императорское Высочество

¹ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.104.

² Там же. – С.104.

князь Александр Георгиевич». При этом особо отмечалось, что непосредственное участие в войне особ императорской фамилии производит «особенно глубокое впечатление» на действующую армию¹.

В «Известиях штаба XII армии» в заметке «В окопе с врагами» рассказывается о русском телефонисте Шпратовском, который во время немецкой атаки не успел покинуть окоп и оказался в одной траншее с немцами. Укрывшись в нише, он по телефону вызвал огонь на себя, а когда враг побежал, продолжал корректировать огонь наших орудий².

В издании Юго-Западного фронта «Армейском вестнике» был опубликован материал о геройском подвиге кавалера Георгиевских крестов 3-х степеней фельдфебеле Абдрахмане Салахетдинове³. В одном из боев, когда весь офицерский состав по ранению выбыл из строя, фельдфебель принял командование ротой. Он увлек солдат на укрепленные позиции противника и захватил их, однако, сам в этом бою погиб. Этот подвиг не был оставлен без внимания командованием полка, и командир приказал увековечить имя славного русского героя, повесив портрет его в офицерском собрании. Также командир полка вышел с ходатайством о посмертном награждении Абдрахмана Салахетдинова Георгиевским крестом 1-й степени и представлении его в звание прапорщика.

В газете Западного фронта «Наш вестник» рассказ Смирнова-Рунского «Так умирают» повествует о двух уцелевших русских солдатах, оказавшихся окруженными во время атаки немцев. На предложение противника сдаться они отказались, предпочтя позорному плену героическую, смерть. Немцы сожгли их заживо⁴.

¹ Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник русской христианской гуманитарной академии, 2015. – С. 169.

² Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.105.

³ Газета «Армейский вестник» 1914 г. Выпуск 2.– URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>

⁴ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук.– Москва, 2008. – С.108.

В военной периодике описывались подвиги не только отдельных личностей, но и целых подразделений. Так, в издании Северо-Западного фронта в материале «Газовая атака» рассказывается о разведчиках, которые, разгадав замысел немцев о попытке применить отравляющие вещества, заложили в овраге мину. Когда утром противник, предварительно пустив газ, пошел в атаку, он обнаружил, что в овраге никого нет. В этот момент прогремел взрыв. Более половины атакующих погибли на месте. Не давая опомниться врагу, русские солдаты ринулись в атаку и пленили более 60 солдат и офицеров противника.

Были в военной периодической печати и такие статьи, которые не описывали конкретные сражения и победы, но при этом ярко показывали деятельность на поле боя того или иного рода войск. Так, в печатном органе 12-й армии «Рижский фронт» был опубликован рассказ «Незаметные герои» о повседневной деятельности наводчиков-телефонистов, которые, выбираясь вперед своих позиций, корректируют огонь артиллерии и нередко гибнут, так и оставаясь неизвестными героями¹.

В этом же издании была напечатана статья «Незаметные», рассказывающая о военных фельдшерах, которым, в отличие от сестер милосердия, приходилось выполнять свой долг на передовой, «под градом пуль и снарядов противника», и чей труд как необходим, так совсем и незаметен.

В «Армейском вестнике» была опубликована статья Днепровского «Русская грудь». Автор восхищается меткостью наших артиллеристов, мужеством и храбростью пехоты. «Много и жарко поработали здесь наши артиллеристы, как приходилось им работать на всем громадном фронте. Славная была работа! Но еще горячее, еще славнее была работа нашей героической пехоты... Грудью брала пехота эти твердыни, открытой грудью, не закованной в броню. Открытой грудью шла она на железную колючую проволоку, на эти, ныне безвредные сети... Велика ты и свята, русская пехотная

¹Титко В.В. Прогрессивная печать России в военно-патриотическом воспитании воинов русской армии (1886-1917): диссертация кандидата исторических наук. – СПб., 1995. – С. 77.

грудь!»¹. Необходимо отметить, что в публикациях наряду с подвигами военных, описывался героизм и гражданского населения - тем самым подчеркивался народный характер войны.

Для воспитания патриотизма у русских солдат военная пресса нередко прибегала к памятным датам победы русского оружия, образам и изречениям героев и полководцев войн минувших. Так, в центральном печатном органе Военного министерства был опубликован материал, посвященный десятой годовщине со дня совершения подвига героем русско-японской войны рядовым Василием Рябовым, который, будучи в японском плену, отказался отвечать на вопросы врага и был казнен. Подобные подвиги были совершены русскими солдатами и в годы Первой мировой войны.

Неоднократно в целях приближения армейской прессы к ее читателям офицерам и солдатам действующей армии со страниц печатных изданий предлагалось присылать в редакции фотографии и зарисовки, о боевых подвигах своих товарищей передавать посредством газеты передовой опыт, писать обо всех волнующих армию событиях и вопросах.

Вторым основным направлением деятельности военной печати была публикация материалов, показывающих связь фронта и тыла. Они составляли около 15 % от общего объема печатной площади. Публикации по данной тематике были необходимы для показа воюющей армии, что она не одинока в борьбе с общим врагом, что ни одна война не обходится без убитых, раненых и покалеченных. Солдаты и офицеры должны быть уверены, что в случае гибели или увечья ни они, ни члены их семьи не останутся один на один со своими проблемами и не будут брошены на произвол судьбы².

С первого дня войны центральный печатный орган Военного министерства «Русский инвалид» из номера в номер стал публиковать материалы о создании курсов подготовки сестер милосердия, объявлял о сборе добровольных пожертвований в фонд пострадавших от войны. Во всех этих

¹ Там же. – С. 79.

² Морозова И. В. Газеты первых лет советской власти, 1917–1922: сводный библиографический каталог. – М., 1990. – 355 с.

мероприятиях принимали участие члены царской фамилии, политические деятели, на собственном примере доказавшие единение с народом и армией. Императрица Александра Федоровна и ее дочери работали медицинскими сестрами в Царскосельском госпитале.

Под председательством великой княгини Елизаветы Федоровны начал работу благотворительный комитет, деятельность которого была направлена на сбор средств для поддержки раненых, военнопленных, солдатских семей и беженцев. Лидер октябристов А.И. Гучков в качестве особоуполномоченного Российского общества Красного Креста занимался на фронте организацией госпиталей¹.

В «Военной летописи» в рубрике «Отношение русского народа к войне» сообщалось о разработке в министерстве народного просвещения проекта об освобождении от платы за обучение детей, чьи отцы ушли на войну. Здесь же говорилось о решении владельцев ресторанов и трактиров Петербурга о ежедневном отпуске 2 000 бесплатных обедов членам семей лиц, призванных на войну.

Третьим основным направлением военной прессы, было воспитание у русских воинов ненависти к врагу, демонстрация его антигуманных поступков и публикация материалов, характеризующих социально-политическую ситуацию в лагере противника. Особенно ярко это получалось через отношения германских и австрийских войск к нашим военнопленным и мирному населению на оккупированной территории. Из номера в номер фронтовые и армейские газеты публиковали материалы, рассказывающие о применении противником запрещенных Гаагской конвенцией средств. Также печатались рассказы военнослужащих, которым удалось бежать из плена.

Четвертым основным: направлением деятельности военной прессы по поддержанию высокого морального духа русских воинов в годы Первой мировой войны являлась публикация материалов и фотографий, касающихся успехов коалиционных войск, их руководителей образцов вооружения и

¹ Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.112.

военной техники, передового опыта, оптимистические сводки с союзных фронтов, а так же перепечатки из позитивных сообщений иностранной печати о Восточном фронте. Указания об этом были даны еще в 1914 г.

Кроме того, после отречения Николая II от престола и смены власти, в сентябре 1917 г. на имя председателей армейских комитетов из сообщавшая, что до настоящего времени осведомление русских войск о боевых действиях союзников было не на должной высоте, и все сведения об этом почерпывались, главным образом, из общей прессы.

Управлением генерал-квартирмейстера ВГК в целях точного ознакомления солдат и офицеров, с работой союзных армий из первоисточника впредь будут рассылаться в штаб фронтов для помещения в армейской и фронтовой печати сводки о боевых действиях наших союзников, составляемые в информационной части управлением генерал-квартирмейстера ВГК при Ставке¹.

Значимым направлением деятельности военной печати по укреплению морального духа войск являлось сотрудничество с Русской православной церковью. К началу войны веденье находилось около 200 газет и журналов, среди которых были и издания военной направленности: «Воин и пахарь», «Вестник военного и морского духовенства», «Воскресный листок» и др. Главное их содержание было - «За Веру, Царя и Отечество!»².

При епархиальных комитетах церкви были организованы особые миссии по снабжению войск печатной продукцией. Для более быстрого распространения ее в действующей армии, газеты и журналы после выхода из печати, отправлялись в церковные склады при Ставке, штабах частей, монастырях, госпиталях, при особом Комитете помощи военным и др.

Главными направлениями в деятельности религиозной печати в армии межреволюционный период можно назвать следующие:

¹ Ваколук В.С. Военная печать большевиков в борьбе за солдатские массы в трех российских революциях. – Киев, 1984. – С. 22.

² Гужва Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2008. – С.113.

- 1) духовно-боевая работа, где главное - подъем морального духа, призыв к разгрому врага;
- 2) религиозно-нравственное просвещение;
- 3) борьба с нравственными пороками и искоренение «греховного в поведении христоролюбивых воинов»;
- 4) пропаганда активной благотворительной деятельности.

Так, военные священники 7-й армии на своем съезде решили организовать библиотеки в каждом подразделении, распространять патриотические листовки и брошюры, создавать специальные витрины и вывешивать газеты в местах скопления нижних чинов. Со страниц военных религиозных изданий звучали настойчивые обращения к воинству с призывом отказаться от взаимных политических претензий, забыть социальные различия и укреплять законность. Церковь принимала активное участие в проведении разъяснительной работы о вреде немецких прокламаций. Ее представители нередко входили в состав комиссий, целью которых было составление актов об издевательствах над русскими военнопленными и кощунственном отношении со стороны неприятеля к православным святыням¹.

Анализ религиозной военной периодической печати 1917 г. свидетельствует о том, что военным вопросам Церковь уделяла особое, внимание. Однако, несмотря на разностороннюю агитационную и проповедническую работу по укреплению в войсках морального духа, личное мужество священнослужителей, Церкви, особенно на завершающем периоде войны, в условиях растущего революционизма, нигилизма и всеобщего хаоса не удалось эффективно воздействовать на армию. Но, учитывая кризисное состояние самой Церкви в 1917 г., рассматривать ее деятельность в войсках как провал или, тем более, взваливать на нее ответственность за разложение армии будет не совсем верным².

¹ Старостенко Э.В. Отражение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны в периодической печати Российской империи // Молодая наука, 2015. – С. 29.

² Там же. – С. 30.

Таким образом, проанализировав деятельность военной прессы по воспитанию патриотизма и укреплению морального духа русских воинов на полях сражений Первой мировой войны можно сделать вывод, что с ростом масштабов боевых действий, с появлением новых средств вооружения и военной техники возрастала роль газет как средства информирования военнослужащих, укрепления их морального духа. Это, в свою очередь, влекло за собой расширение проблематики и появление новых жанров патриотического и морального характера.

Военное командование, поощряя позитивные публикации, пристально следило, чтобы в ведомственных изданиях не публиковались материалы, которые могли бы негативно повлиять на морально-психологическое состояние личного состава.

В целом, военная печать, особенно в 1914-1915 гг., достаточно профессионально справлялась с возложенными на нее задачами по укреплению морального духа русских воинов. В последующем неудачи на фронте, опасение публиковать информацию об ухудшении внутреннего положения в стране стали теми отрицательными факторами, из-за которых в конце 1916 в начале 1917 г. после смены власти в государстве большая часть военнослужащих действующей армии так и не смогла определиться с личным долгом перед Отечеством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война, сплотив русский народ воедино, сформировала массовое сознание, таким образом, что практически каждый человек мог быть сопричастным к великим военным событиям, сопереживать его вместе с другими, воспринимать все радости и беды в своем личном понимании. Тем не менее, война обострила те низменные общественные инстинкты, такие как злоба, месть. Можно сделать вывод, что в какой-то мере все эти факторы были сформированы под воздействием периодики военных лет.

Многие исследователи справедливо подчеркивают, что под влиянием периодических изданий, выходивших массовым тиражом, формировался широкий спектр представлений о мотивах политических действий как союзников, так и противников России. При этом нередко конструировались стереотипы представлений о друзьях и врагах, которые затем приобретали характер мифологем в общественном сознании россиян.

Публиковавшиеся на территории Российского государства периодические издания по тематике можно разделить по следующим направлениям: общеинформационные, экономические, литературно – художественные, образовательные, общественно-политические, медицинские, церковные и прочие. В обще-информационных изданиях публиковались постановления центральных и местных органов власти, сведения о политических событиях, экономическом развитии, информация о культурной жизни и возможностях досуга, реклама. Экономические издания включали информацию о торговле, развитии сельского хозяйства, котировке ценных бумаг, работе бирж. Материал литературно-художественной прессы представляла сатира, публицистика, критические заметки о спектаклях и концертах, поэтическое творчество. Образовательные газеты и журналы освещали деятельность правительства и различных местных обществ по становлению просвещения на территории края, обсуждение проблем средней школы. Общественно-политические издания представляли точку зрения

определенной политической силы: партии, действующего правительства на развитие различных сторон жизни государства и общества. Медицинские издания сообщали о санитарно-эпидемиологическом состоянии края, развитии ветеринарии. Церковная периодика информировала читателей о жизни епархии, приходов, проповедовала духовно-нравственные ценности. К числу прочих изданий нами причислены не попадающие под вышеуказанную тематику газеты и журналы, например корпоративные издания научных обществ.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о роли и месте военной периодической печати в формировании общественного мнения. На страницах таких изданий, как «Русский инвалид», «Военно-медицинский журнал», «Интендантский журнал», а также специальный еженедельник «Летопись войны», размещались официальные документы военного ведомства, корреспонденции с театра боевых действий, телеграммы из столиц союзных держав и, что очень важно, письма военнослужащих действующей армии. Объективный анализ этих материалов позволяет исследователям реконструировать систему продовольственного и вещевого снабжения русской армии, составить представление о санитарно-гигиенических условиях и медицинском обслуживании ее подразделений, рассмотреть другие особенности фронтового быта, в частности формы проведения досуга и контакты военнослужащих с тылом.

Не случайно различные вопросы повседневной жизни огромных масс людей на передовой и в тылу привлекают сегодня внимание многих историков, как у нас в стране, так и за рубежом. Как отмечается в работах специалистов, официальная военная пресса боролась на своих страницах не только с антивоенной пропагандой, но и с ее последствиями: братанием на фронте и дезертирством. При этом справедливо подчеркивается, что активную разъяснительную работу по искоренению этих явлений вели как общероссийские периодические издания, вроде «Русского инвалида», так и армейские печатные органы.

Нами был отмечен тот факт, что проблема пленных стала наиболее актуальной в годы Первой мировой войны, которая привела к невиданным ранее масштабам плена – миллионам военнопленных с каждой стороны. Плен стал массовым феноменом и острой социально-экономической и военно-дипломатической проблемой для воюющих стран. Публикации о судьбе русских пленных в отечественной печати периодически появлялись, но сам сюжет об их тяжелом положении в немецком плену использовался лишь в рамках военной пропаганды, нацеленной на создание «образа врага», для иллюстрации нарушения немцами общепринятых мировых гуманистических принципов.

Этот сюжет поднимался в печати намного реже, чем более популярные агитационные темы – вандализма немецких солдат, жестокого обращения с мирными жителями, о нарушении Германией и ее союзниками норм международного права, об их варварских методах ведения войны и др. В таком популярном журнале, как «Летопись войны» статьи о м положении русских пленных появлялись редко и качественно отличались от аналитических подробных отчетов о других злодеяниях противника. Из-за отсутствия информации из первых рук в 1914–1915 гг. сообщения преимущественно публиковались с перепечаткой статей из зарубежных журналов. Иллюстративного материала изданиям явно не хватало, даже публикуемые редкие фотографии, раскрывающие характер содержания русских офицеров в немецком плену, не показывают той жестокости, о которой писали журналисты. Зачастую фотографии и вовсе не сопровождались комментариями, а публиковались на фоне статей по другим темам.

Через органы периодической печати, прежде всего, общеинформационные, военные альманахи, сатирические издания, в период войны правительство пыталось создать определенное массовое мировоззрение у российского общества, основными чертами которого должны были стать стойкий патриотический настрой, непоколебимая уверенность в превосходстве российских войск и союзнических армий над Германией и ее союзниками,

уверенность в необходимости и справедливости боевых действий российской армии, чувство ненависти и презрения к государствам – противникам и народам, проживавшим в этих государствах, солидарность с народами – союзниками в войне, сострадание к ближним, пострадавшим в ходе войны, причем под "ближним" понимался любой человек, независимо от социального положения, так как в военное лихолетье все общество должно было сплотиться перед общей бедой, не могла существовать социальная рознь. Печатная продукция периода Первой мировой войны, прежде всего плакаты, военные альманахи, общеинформационные издания, создавали у российского населения стойкие мировоззренческие стереотипы.

Таким образом, к началу Первой мировой войны периодическая печать являлась доминирующим средством массовой информации. Изучение периодики военного времени, динамики изменения численности изданий различных направлений позволяет определить, какие образы пыталось создать правительство в мировоззрении общества в годы войны, характеризует эволюцию интересов социума, особенности массового сознания военного времени

Однако, стоит отметить главную проблему изучения периодики, которая заключается в плохой сохранности и недостаточной репрезентативности многих изданий в силу объективных и субъективных причин, поскольку не является секретом тот факт, что большая часть газет после прочтения, возможно многократного, приходила в негодность и использовалась затем по бытовому назначению в качестве оберточной бумаги, на самокрутки и т. д.

Далее, стоит отметить проблему цензуры материалов прессы, зачастую не позволяющей современным историкам составить адекватное представление о событиях, которые отражались на страницах печати. К этой трудности необходимо добавить пропагандистскую направленность большинства изданий, искажавшую объективный характер социальных процессов на фронте и в тылу.

Первая мировая война сплотила общество, создав предпосылку для формирования массового сознания, благодаря которому каждый человек чувствовал свою сопричастность к великому событию, объединяющему все российское население, сопереживал его вместе с другими, воспринимал личные радости и беды как часть общей радости и общей беды. Одновременно война стала катализатором, обострившим проявления низменных инстинктов в обществе, к числу которых можно отнести злобу, ненависть, стремление к возмездию за причиненный ущерб или обиду.

В заключение следует привлечь внимание к популяризации на страницах газет и журналов военной поры примеров героических поступков на фронте и в тылу – теме, которая до последнего времени оставалась вне поля зрения специалистов. Между тем реконструкцию событий 1914–1918 гг. как Второй Отечественной войны трудно представить без восстановления исторической правды о героях, положивших жизни на алтарь спасения Родины от иностранных захватчиков.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

1. Арский, Р.М. Горький во время войны 1914 г. / Р.М. Арский // Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Мысль, 1981. – Т.1. – С. 327–334.
2. Газета «Армейский вестник» 1914-1917 гг. – URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp2/pp2-2112.htm>
3. Газета «Вестник X армии» 1917 г. Выпуск 844 (10 апреля 1917)-849, 852-861, 863-895, 897, 899-909 (27 июня 1917). – URL: <https://bookskeeper.ru/jurnaly/voennye/22022-vestnik-x-armii-1917-g-61-nomer.html>
4. Газета «Красное знамя» 1917 г. Выпуск 5 (128) – URL: <http://taglib-collection.ru/index.php/minikollektsii/periodicheskie-izdaniya?id=27>
5. Газета «Русский инвалид» 1914,1917. Выпуски 290-300, 50-54,69. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/28640>
6. Газета «Летопись войны» – URL: <https://www.genrogge.ru/wwi-1914-1917/index.htm>
7. Газета «Голос фронта» 1914-1917 гг. – URL: http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=126803
8. Декрет СНК РСФСР «О печати» // Консультант Плюс – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4023#045903430010476853>
9. Документы по истории мировой войны / под ред. А. Ерусалимского – М.: Издательство академии наук СССР,1932. – 611 с.
10. Журнал «Летопись» 1914-1917 гг. Выпуски 71, 132, 144. – URL: <https://www.prlib.ru/item/342544>
11. Журнал «Военный сборник» 1914 г. Выпуски 6, 11,12 – URL: <http://ejournal6.com/ru/archive.html?number=1914-12-21-18:01:31&journal=142>

12. Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Русский фронт. – М.: Военное дело, 1918. – 280 с.
13. Кривцов, Е. Книга и газета на войне / Е. Кривцов // Военный сборник. – 1915. – № 11. – С. 84-92.
14. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке/ М.К. Лемке – Пг.: Государственное издательство, 1920. – 860 с.
15. Несоветские газеты (1918–1922 гг.) / под ред. Т.В. Акопяна, Э.Е. Алексеевой // Каталог собрания Российской национальной библиотеки – URL: http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/biblio_nesovetskie-gazety.pdf
16. Об утверждении перечня сведений, касающихся внешней безопасности России, или вооруженных ее сил, или сооружений, предназначенных для военной обороны страны, сообщение коих в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается на основании статьи 11 закона 20 июля 1914 года о военной цензуре: Высочайше утвержденное положение Совета Министров 20 июля 1914 г. // Известия Министерства иностранных дел. – Петроград, 1914. – Книга V. – С. 83 – 84. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1386/1912/36914>
17. Постановление Временного правительства «О печати» – URL: <http://history-journal.ru/index.php?id=421&request=full>
18. Русская журналистика в документах: история надзора/ Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. - М.: Аспект-Пресс, 2003. – 396 с.
19. Собрание Узаконений и распоряжений правительства за 1914-1919 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 886 с.

II. Исследования

20. Астрахан, Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году / Х.М. Астрахан. – Л.: Наука, 1973. – 258 с.
21. Антонова, С.И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895-1917 года) / С.И. Антонова. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – 115 с.

22. Ахмадулин, Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX в.: историко-типологическое исследование: диссертация доктора филологических наук / Евгений Викторович Ахмадулин. – Ростов н/Д, 2001. – 224 с.
23. Батурин, Ю.М. Цензура против гласности: от Ивана Грозного до 1917 г. / Ю.М. Батурин // Советское государство и право. – 1989. – № 3. – С. 134-142.
24. Бережной, А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны / А.Ф. Бережной. – М.: Мысль, 1975. – 257 с.
25. Беккер, Ж.Ж. Первая мировая война / Ж.Ж. Беккер. – Минск: АСТ, 2006. – 158 с.
26. Белогуров, С.Б. Военная печать России XIX - начала XX вв. / С.Б. Белогуров // Независимое военное обозрение. – 1996. – № 2. – С. 44–51.
27. Богомолов, Н.А. Мировая империалистическая война 1914-1918 гг. / Н.А. Богомолов. – Л.: Наука, 1937. – 64 с.
28. Будников, В.П. Большевицкая партийная печать в 1917 г. / В.П. Будников. – Харьков: ХГУ, 1959. – 126 с.
29. Вапилин, Е.Г. Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX - начале XX века / Е.Г. Вапилин // Военно-исторический журнал. – 2006. – №8. – С. 12-15.
30. Ваколюк, В.С. Военная печать большевиков в борьбе за солдатские массы в трех российских революциях / В.С. Ваколюк. – Киев, 1984. – 183 с.
31. Волковский, Н.Л. История информационных войн: Часть 2. / Н.Л. Волковский. – СПб.: Полигон, 2003. – 736 с.
32. Голуб, П.А. Большевики и армия в трех революциях / П.А. Голуб. – М.: Политиздат, 1977. – 320 с.
33. Гончаров, А.А. Борьба Советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью (25 октября 1917 г. – июль 1918 г.) / А.А. Гончаров // Вестник Московского университета. – №1. – С. 44-63.

34. Голомб, Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе / Э.Г. Голомб. – М.: Связь, 1967. – 152 с.
35. Грабельников, А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества / А.А. Грабельников. – М.: РУДН, 2008. – 341 с.
36. Гразкин, Д.И. Окопная правда / Д.И. Гразкин. – М.: Старый большевик, 1958. – 30 с.
37. Гужва, Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны / Д.Г. Гужва // Макушинские чтения. – №3.– 2009.– С. 140-142.
38. Гужва, Д.Г. Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук / Дмитрий Геннадьевич Гужва. – Москва, 2008. – 222 с.
39. Дажина, И.М. О нелегальной большевистской печати в годы Первой мировой войны / И.М. Дажина // Вопросы истории КПСС. – 1961. – № 2. – С. 114-119.
40. Дубинская, Т.Н. Летопись / Т.Н. Дубинская // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917 гг. Большевистские и общедемократические издания. – М.: Наука, 1984. – С. 202–227.
41. Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. / В.С. Дякин. - Л.: Наука, 1967. – 364 с.
42. Епанчин, Ю.Л. М. Горький и журнал «Летопись» в годы Первой мировой войны / Ю.Л. Епанчин // Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2001. – С.64-78.
43. Есин, Б.И. Русская дореволюционная газета 1702 – 1917 года / Б.И. Есин. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 88 с.
44. Жирков, Г.В. Журналистика двух России: 1917-1920 гг./ Г.В. Жирков.– СПб.: Аспект-пресс, 1999. – 368 с.
45. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.

46. Журавлев, В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России: диссертация доктора исторических наук / Владимир Анатольевич Журавлев – СПб, 2000. – 468 с.
47. Зайончковский, А.М. Первая мировая война 1914-1918 гг.: В 2 т./ А.М. Зайончковский. – М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 700 с.
48. Капшуков, С.Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны / С.Г. Капшуков. – М.: Наука, 1957. – 202 с.
49. Кожевников, В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период / В.П. Кожевников. – М.: Политиздат, 1983. – 96 с.
50. Козлова, М.М. История отечественных средств массовой информации / М.М. Козлова. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – 104 с.
51. Колоницкий, Б.И. Борьба с петроградской буржуазной печатью в дни корниловского мятежа / Б.И. Колоницкий // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. – Л.: Наука, 1989. – С. 68-87.
52. Кузнецов, И.В. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. Центральные газеты / И.В. Кузнецов. – М.: МГУ, 1972. – 310 с.
53. Леонов, С.В. Рождение советской империи. Государство и идеология. 1917-1922 гг. / С.В. Леонов. – М.: Диалог МГУ, 1997. – 355 с.
54. Морозова, И. В. Газеты первых лет советской власти, 1917–1922: сводный библиографический каталог / И.В. Морозова. – М.: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1990. – 355 с.
55. Назарова, Т.П. Периодическая печать о судьбе русских военнопленных в годы Первой мировой войны / Т.П. Назарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 5 (29). – С. 32-38.
56. Никитин, Е.Н. Журнал А.М. Горького «Летопись» / Е.Н. Никитин // Библиография. – 2011. – № 4. – С. 77-81.

57. Нинов, А. М. Горький и «Летопись» / А.М. Нинов // Нева, 1966. – № 1. – С. 176–181.
58. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов) / Р.П. Овсепян. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 304 с.
59. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог. – М.: Международные отношения, 1973. – 419 с.
60. Потапов, Н.М. Печать и война / Н.М. Потапов. – М.: Государственное военное издательство, 1976. – 82 с.
61. Рабинович, С.Е. Военная печать 1917 года (библиографический указатель армейских газет за 1917 год) / С.Е. Рабинович // Военно-библиографический справочник. – 1928. – № 2. – С. 51-61.
62. Рабинович, С.Е. Военная печать 1917 года (дополнительный список) / С.Е. Рабинович // Военно-библиографический справочник. – 1929. – № 7. – С. 11-12.
63. Репко, С.И. Война и пропаганда (XV-XX вв.) / С.И. Репко. – М.: Новости, 1999. – 436 с.
64. Русская журналистика в документах: история надзора / под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 390 с.
65. Сарин, О.Л. Спутник военного журналиста / О.Л. Сарин. – М.: Воениздат, 1990. – 270 с.
66. Свинарченко, М.С. Военная печать большевиков в борьбе за укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: диссертация кандидата исторических наук / Михаил Сергеевич Свинарченко. – Москва, 1955. – 480 с.
67. Спирин, Л.М. Россия в 1917 году: из истории борьбы политических партий / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1987. – 334 с.
68. Старостенко, Э.В. Отражение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны в периодической печати

- Российской империи / Э.В. Старостенко // Молодая наука. – 2015. – С. 29-30.
69. Степанов, А.И. Россия в Первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти / А.И. Степанов. – М.: Пробел, 2002. – 220 с.
70. Титко, В.В. Прогрессивная печать России в военно-патриотическом воспитании воинов русской армии (1886-1917): диссертация кандидата исторических наук / Владимир Владимирович Титко. – СПб., 1995. – 210 с.
71. Терехина, О.В. Чешский вопрос в российской периодической печати в годы Первой мировой войны / О.В. Терехина // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2014. – С. 163-173.
72. Туган-Барановский, М.И. Вопросы мировой войны / М.И. Туган-Барановский. – Пг.: Право, 1915. – 698 с.
73. Федотов, М. Век цензуры не видать / М. Федотов // Независимая газета. – 2005. – №247. – С. 15-25.
74. Черепенчук, В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник / В.С. Черепенчук // Вестник русской христианской гуманитарной академии, 2015. – С 169-177.
75. Черкасов, А.А. Первая мировая война и общество: 1916 год в региональной периодической печати / А.А. Черкасов // Исторические науки. – 2010. – С. 34-36.
76. Шелохаев, В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / В. В. Шелохаев. - М.: Наука, 1983. – 328 с.
77. Шелюбский, А. Большевицкая пропаганда и революционное движение на Северном фронте накануне 1917 года / А. Шелюбский // Вопросы истории. – 1947. – № 2. – С. 67-80.
78. Якупов, Н.М. Борьба за армию в 1917 году / Н.М. Якупов – М.: Наука, 1975. – 256 с.